Т 20/663
в.1
сергиев.
Сочинения. Изд. 2-е

№ 20.
663.

БЕСѢДЫ

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ въ 1869 г.

Изданіе Кронштадтскаго Андреевскаго Приходскаго Попечительства.

ВЫПУСКЪ I.

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ).

КРОНШТАДТЪ.

1886.

[Сочинения]

Т 20/663

БЕСѢДЫ

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ въ 1869 году.

Изданіе Кронштадтскаго Андреевскаго Приходскаго Попечительства.

ВЫПУСКЪ I.

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ).

Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. (Дѣян. Ап. 6, 4).

КРОНШТАДТЪ.
Типографія «Кронштадтскаго Вѣстника».
1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 5-го августа 1886 г.
Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

2007055095

Предлагаемый первый выпускъ составляетъ небольшую часть тѣхъ многочисленныхъ поученій, которыя Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ поставилъ себѣ за правило произносить каждый воскресный и праздничный день.

Кронштадтское Андреевское Приходское Попечительство, обязанное глубокочтимому Іоанну Ильичу и своимъ созданіемъ, поддержкою и развитіемъ, желало бы собрать и напечатать всѣ поученія его, которыми онъ, какъ истинный пастырь, назидалъ свою духовную паству, въ продолженіи всего своего 30 лѣтняго служенія.

Бесѣды его представляя живое слово, исходившее изъ пониманія Пастыремъ всей высоты своего служенія—проникнуты такою пламенною любовію къ Богу и ближнему, и заключаютъ въ себѣ столько духовныхъ сокровищъ—чистыхъ и свѣтлыхъ, что ищущіе спасительнаго пути, найдутъ въ нихъ опытное руководство Пастыря, смиренно и безбѣдно идущаго евангельской стезей къ небесному пристанищу.

Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. (Дѣян. Ап. 6, 4).

БЕСѢДЫ О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Возлюбленная о Христѣ братія и чада, приклоните ухо ваше (не внѣшнее только, то наипаче внутреннее, о которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: имѣяй уши слышати, да слышитъ); приклоните, говорю, ухо ваше, къ слушанію заповѣдей Господнихъ для достиженія блаженства. Человѣкъ созданъ Богомъ въ началѣ блаженнымъ и для блаженства, притомъ вѣчнаго; но грѣхъ, вошедшій въ міръ, т. е. во всѣхъ человѣковъ, единымъ человѣкомъ, разрушилъ блаженство человѣковъ и подвергъ ихъ проклятію, многоразличнымъ скорбямъ, напастямъ, болѣзнямъ и, наконецъ, смерти временной и вѣчной. Только безконечная любовь Бога Творца къ падшему своему созданію, почтенному образомъ и подобіемъ Божіимъ, могла снова найти средство возстановить

его и открыть возвратный путь къ утраченному блаженству. Это средство къ возстановленію падшаго человѣка есть воплощеніе, жизнь между человѣками, Божественное ученіе и чудеса, страданіе, крестная смерть и воскресеніе изъ мертвыхъ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа; а возвратный путь къ блаженству—послѣдованіе Его ученію житію, участіе въ Его таинствахъ и повиновеніе законнымъ пастырямъ и учителямъ. Иного пути къ блаженству нѣтъ, какъ онъ Самъ говоритъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ.* (Іоан. 14, 6). *Никтоже пріидетъ ко Отцу токмо Мною. Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется.* (Іоан. 10, 9).

Какъ всякій изъ насъ жаждетъ блаженства! Какъ каждый боится и убѣгаетъ скорбей и болѣзней! Только, къ сожалѣнію, мы жаждемъ и ищемъ блаженства на землѣ, гдѣ его нѣтъ, а не на небѣ, гдѣ оно пребываетъ во вѣки; боимся и убѣгаемъ скорбей и болѣзней, но онѣ наибольшею частію для насъ, если не необходимы, то полезны, потому что врачуютъ, недугующую многоразличными страстями, безсмертную душу. Въ самомъ дѣлѣ, какое блаженство въ изгнаніи, въ ссылкѣ, въ темницѣ? ибо всѣ мы изгнаны за грѣхи изъ рая въ міръ сей, какъ въ темницу. Какое блаженство у осужденныхъ на смерть? Вы скажете: есть много и на землѣ невинныхъ удовольствій, которыми Самъ

Богъ пользоваться не запрещаетъ, наприм. Самъ Богъ далъ вино, веселящее сердце человѣка, или открылъ людямъ искусство играть на псалтири, гусляхъ, органѣ, тимпанѣ и на многихъ другихъ музыкальныхъ инструментахъ; самъ научилъ составлять лики и ликованія; Самъ окружилъ насъ поющими птицаии, какъ бы призывающими насъ къ радости и блаженству, Самъ распростеръ предъ нашими глазами величественное зрѣлище природы, въ которой повсюду видимъ радость и счастіе тварей, какъ бы зовущихъ и насъ къ сорадованію. Такъ, есть, по благости Божіей, нѣкоторыя невинныя утѣшенія и въ этомъ мірѣ, оставленныя намъ, уязвленнымъ смертнымъ жаломъ, для облегченія нашего странническаго пути, нашихъ скорбей и печалей; но этими утѣшеніями надо пользоваться весьма умѣренно и отнюдь не прилѣпляться къ нимъ, а стремиться къ обѣщанному блаженству наипаче тѣснымъ путемъ труда, бдѣнія, молитвы, воздержанія, чистоты и всякой добродѣтели, въ которой невозможно преуспѣть безъ великихъ скорбей и искушеній. Истинное, полное и вѣчное блаженство наше, братія, на небѣ, тамъ, гдѣ въ неприступномъ свѣтѣ живетъ всеблаженный Богъ, гдѣ водворяются лики Праотцевъ, Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, Преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ Святыхъ; тамъ, гдѣ царствуетъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ

и Богомъ Царица небеси и земли, Пресвятая Богородица. А здѣшнее блаженство—земное, плотское, призрачно, мимолетно, какъ сонъ, часто грубо и нечисто. Только истинная добродѣтель предвкушаетъ и здѣсь и на землѣ блаженство небесное.

И такъ, гдѣ же намъ найти истинный путь къ блаженству? При руководствѣ и исполненіи какихъ заповѣдей можемъ мы достигнуть блаженства! При руководствѣ девяти заповѣдей Господнихъ о блаженствѣ, которыя Онъ произнесъ на горѣ, вслухъ своихъ учениковъ и народа, и которыя для всегдашняго поученія и напоминанія намъ поются или читаются ежедневно на Литургіи, на маломъ Входѣ, когда отверзаются въ первый разъ царскія двери. Онѣ читаются такъ:

1) Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

2) Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.

3) Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.

4) Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.

5) Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.

6) Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.

7) Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.

8) Блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

9) Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Мѳ. 5, 3—12.

Вотъ путь къ истинному блаженству!

Въ слѣдующій воскресный день мы побесѣдуемъ о томъ, почему эти блаженны поются или читаются на маломъ Входѣ, при открытыхъ царскихъ дверяхъ, и покажемъ значеніе малаго Входа, алтаря и царскихъ вратъ; ибо это служитъ къ поясненію и нѣкоторому истолкованію означенныхъ заповѣдей о блаженствѣ. А нынѣ прошу васъ положить на сердце ту истину, что мы сотворены были Богомъ для вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства, что чрезъ грѣхъ это блаженство мы утратили и выгнаны изъ рая, подвергшись проклятію Божію, обречены на труды, скорби, болѣзни и смерть, что теперь странствуемъ въ изгнаніи, ищемъ отечества, изъ котораго изгнаны, и утраченнаго блаженства, что это отечество и блаженство снова возвращаются намъ Отцомъ небеснымъ чрезъ ходатайство и заслуги возлюбленнаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, подъ условіемъ вѣры въ Него и исполненія Его заповѣдей. Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Въ прошедшій воскресный день начавъ, съ Божіею помощію, бесѣды о путяхъ къ блаженству, указанныхъ намъ Господомъ, и сказавши, что эти пути суть извѣстныя девять изреченій Спасителя о блаженствѣ, сказанныхъ Имъ на горѣ, мы обѣщались въ слѣдующій воскресный день побесѣдовать о томъ, почему эти Божественныя изреченія Господа Іисуса Христа читаются или поются въ началѣ Литургіи, на маломъ Входѣ, при открытыхъ царскихъ дверяхъ, и почему предъ ними поется стихъ: *помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*; также—о значеніи малаго Входа, алтаря и царскихъ вратъ. Почему же блаженны поются или читаются на маломъ Входѣ, въ началѣ Литургіи? Вотъ почему: Литургія есть воспоминаніе земной жизни Іисуса Христа отъ пеленъ Его до гроба, отъ воскресенія и до вознесенія на небо. Алтарь означаетъ царство небесное, или рай; царскія врата —двери райскія или двери царства небеснаго; открытіе и закрытіе этихъ вратъ, во время службы, означаетъ открытіе и закрытіе царства небеснаго или рая. Начало литургіи означаетъ начало искупительнаго служенія Господа Іисуса Христа роду человѣче-

скому, а малый Входъ съ Евангеліемъ означаетъ шествіе Его на проповѣдь Евангелія и первую нагорную Его проповѣдь, въ которой Онъ ублажаетъ исполняющихъ Его заповѣди и обѣщаетъ разныя награды на небесахъ подвизающимся въ этомъ мірѣ Его ради. Видя открытыя царскія врата, какъ врата царства небеснаго, и взирая сердечными очами на Господа, таинственно грядущаго въ маломъ Входѣ, намъ, земнымъ странникамъ, изгнанникамъ изъ рая, естественно молить Господа, подобно благоразумному разбойнику: *помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Пѣніе или чтеніе въ это время блаженствъ Христовыхъ напоминаетъ намъ, какъ о явленіи Іисуса Христа на проповѣдь міру и о первой Его проповѣди на горѣ, такъ и о томъ, какія добродѣтели каждый изъ насъ долженъ имѣть, чтобы удостоиться войти въ отверстое небо, въ отверстый—крестомъ Господа—рай. Церковь говоритъ намъ этимъ священнымъ обрядомъ какъ бы такъ: вы изгнаны въ Адамѣ изъ рая за грѣхи и утратили блаженство, для котораго были созданы, для васъ заключенъ былъ рай многія тысячи лѣтъ; но нынѣ снова отверзся Сыномъ Божіимъ; понуждайте же себя войти въ него; ибо *царствіе небесное силою берется и усильные искатели пріобрѣтаютъ его*; (Мѳ. 11, 12), а чтобы войти въ отверстое крестомъ Господа царство небесное, отъ васъ требуются вотъ какія ка-

чества и добродѣтели: нищета духа, плачь о грѣхахъ, кротость, алчба и жажда правды, милосердіе, чистота сердца и проч., стяжите ихъ и будете въ раю. Вотъ смыслъ малаго Входа съ Евангеліемъ и пѣнія на немъ блаженствъ Евангельскихъ!

Теперь приступимъ къ объясненію первой заповѣди о блаженствѣ. *Блажени*, говоритъ Господь, *нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.* Перенесемся, мысленно, на гору блаженствъ, на которой Господь поучалъ собравшихся. Предъ Нимъ стоятъ ученики Его и простой народъ, жаждущій слова Его. Отчего этотъ народъ, вмѣстѣ съ учениками, неотступно слѣдуетъ за Божественнымъ Учителемъ и жаждетъ слова Его? Оттого, что онъ чувствуетъ свою духовную бѣдность, нищету, окаянство, и богатствомъ ума и сердца Христова хочетъ восполнить скудость своего ума и сердца; отъ богатства милосердія Его получить богатство прощенія грѣховъ и покой душамъ своимъ; свѣтомъ Его просвѣтить души свои; отъ приснотекущаго источника жизни и благодати Его почерпнуть вѣрою животворныя струи Его благодати для душъ своихъ. Вотъ тѣ нищіе духомъ, которыхъ ублажаетъ Сердцевѣдѣцъ, которымъ усвояетъ царство небесное; вотъ тѣ смиренные, которымъ Господь дастъ Свою благодать! Но отчего здѣсь, вмѣстѣ съ народомъ, нѣтъ книжниковъ и фарисеевъ, этихъ учe-

ныхъ и учителей Еврейскаго народа; отчего нѣтъ священниковъ, старѣйшинъ, князей? Оттого, что они не сознаютъ своей духовной бѣдности, своего окаянства, своей слѣпоты и наготы духовной; они считаютъ себя праведниками, которымъ будтобы не нужно учиться слову правды у кроткаго и смиреннаго сердцемъ Учителя Назаретскаго; они думаютъ, что своею мнимою праведностію уже угодили Богу и мечтаютъ занимать первыя мѣста въ царствѣ Мессіи. Вотъ тѣ горделивцы, братія, отъ которыхъ далеко истинное блаженство и царство небесное. Жалкіе, они не сознаютъ, что вся правда ихъ предъ Богомъ не чиста и не стоитъ имени правды; потому что проникнута гордостію и тщеславіемъ, что они рожденія ехиднова, чада гнѣва Божія.

Обращаю вниманіе на васъ, братія. Кто вы, предстоящіе здѣсь, во Св. Храмѣ, и смиренно внимающіе немощному слову незнатнаго проповѣдника? Много-ли между вами премудрыхъ по плоти, много-ли сильныхъ, много-ли благородныхъ? Не буіи-ли міра, не немощные-ли и худородные, большею частію, слушатели мои? Но утѣшьтесь: къ вамъ,—конечно и ко всѣмъ благороднымъ, смиренно здѣсь предстоящимъ,—относится рѣчь Божественнаго нашего учителя, Господа Іисуса Христа: блаженны вы, нищіе духомъ, ибо ваше есть царствіе небесное: ибо сознавая свое духовное не-

вѣжество, свою грѣховность, свои немощи и благодѣянія Божіи, на васъ изливаемыя, вы пришли теперь и всегда приходите въ храмъ сей, чтобы чѣмъ либо духовно обогатиться отъ богатаго Бога, получить ли прощеніе грѣховъ, освященіе, миръ и свободу души, свѣтъ и чистоту мыслямъ, помощь на дальнѣйшій путь жизни, на дѣла Христіанскія и житейскія; духовное всеоружіе противъ враговъ невидимыхъ, облегченіе, или исцѣленіе болѣзни и скорби душевной, или возблагодарить Бога за Его благодѣянія. А гдѣ же знатные, ученые, богатые? Очень мало ихъ. Почему? Потому что многіе изъ нихъ говорятъ въ себѣ: мы богаты, обогатились и ничего не требуемъ. Мы учены, у кого намъ и чему еще учиться; у насъ много всякихъ благъ, нужды не знаемъ, о чемъ намъ просить Бога; всѣмъ мы обязаны себѣ, своему уму, своимъ трудамъ, своему положенію въ свѣтѣ, своему мѣсту; за что и кого благодарить? Грѣшны мы, говорятъ они,—правда, но кто же не грѣшитъ? Такъ уже созданъ человѣкъ, говорятъ, чѣмъ же онъ виноватъ? хотя вовсе не такъ созданъ, а самовольно, по злоупотребленію воли, такимъ сдѣлался и бываетъ. Вотъ какъ мыслятъ, какъ судятъ, какъ говорятъ гордые міра сего, *утывшіе, утолстѣвшіе и разширѣвшіе!* Далече отъ нихъ царствіе Божіе. *Горе вамъ, насыщеннім нынѣ,* говоритъ Господь, *яко взалчете; горе вамъ богатымъ,*

яко воспріемлете утѣшеніе ваше. (Лук. 6, 24 и 25).

Блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное. Что же такое нищета духа? Всѣ вы видали и видите нищихъ тѣлесно; поэтому, чтобы написать образъ духовной нищеты, изобразимъ напередъ нищету тѣлесную, чтобы подобнымъ объяснить подобное. Нищій, какъ самое слово показываетъ, есть тотъ, кто ничего своего не имѣетъ, кто всего ожидаетъ только отъ милосердія другихъ: онъ не имѣетъ своего куска хлѣба, чтобы утолить голодъ и обычнаго для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имѣетъ крова, гдѣ голову приклонить, если не дадутъ ему денегъ на ночлегъ; не имѣетъ одежды, если сострадательный человѣкъ не сжалится и не купитъ ему, или, хотя и имѣетъ одежду, но ветхую, грязную, дирявую, негодную, къ которой вы и прикоснуться не хотите; отъ всѣхъ онъ въ пренебреженіи, отъ всѣхъ укоряемъ; онъ – какъ соръ, какъ пометъ какой, хотя иной нищій, предъ очами Божіими, можетъ быть, какъ злато въ горнилѣ переплавленное. Примѣръ—Евангельскій Лазарь. Теперь приложимъ эти черты нищаго тѣлесно къ нищему духовно. Нищій духомъ есть тотъ человѣкъ, который искренно признаетъ себя духовнымъ бѣднякомъ, ничего своего неимѣющимъ; кто всего ожидаетъ отъ милосердія Божія, кто убѣжденъ, что

онъ не можетъ ни помыслить, ни пожелать ничего добраго, если Богъ не дастъ мысли благой и желанія добраго, что онъ не можетъ сдѣлать ни одного истинно добраго дѣла безъ благодати Іисуса Христа, кто считаетъ себя грѣшнѣе, хуже, ниже всѣхъ, кто всегда себя укоряетъ и никого не осуждаетъ; кто признаетъ одѣяніе души своей сквернымъ, мрачнымъ, зловоннымъ, негоднымъ и не престаетъ просить Господа Іисуса Христа просвѣтить одѣяніе души его, облечь его въ нетлѣнную одежду правды; кто непрестанно прибѣгаетъ подъ кровъ крилъ Божіихъ, не имѣя нигдѣ безопасности въ мірѣ, кромѣ Господа, кто все достояніе свое считаетъ Божіимъ дарованіемъ и за все усердно благодаритъ Подателя всѣхъ благъ и отъ достоянія своего охотно удѣляетъ часть требующимъ. Вотъ кто нищій духомъ,—и такой-то нищій духомъ блаженъ, по слову Господа; потому что гдѣ смиреніе, сознаніе своей нищеты, своей бѣдности, окаянства, тамъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ очищеніе грѣховъ, тамъ миръ, свѣтъ, свобода, довольство и блаженство. Такимъ-то нищимъ духомъ Господь пришелъ благовѣстить Евангеліе Царствія Божія, какъ сказано: *благовъстити нищимъ посла Мя* (Лук. 4, 18), нищимъ духомъ; а не богатящимся; ибо гордость ихъ отталкиваетъ отъ нихъ благодать Божію, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно ли и люди простираютъ руку помощи и

милосердія къ тѣмъ, кто истинно бѣдны и крайне нуждаются въ самомъ необходимомъ; не тѣмъ ли болѣе Богъ милосердуетъ о нищетѣ духовной, отечески снисходитъ къ ней на призывъ ея и наполняетъ ее своими духовными сокровищами? *Алчущія исполни благъ*, сказано. (Пѣснь Богор. Лук. 1, 53).

Не долины ли обильно орошаются влагою; не долины ли цвѣтутъ и благоухаютъ? Не на горахъ ли бываютъ снѣги и льды и безжизненность? Горы высокія—образъ горделивцевъ; долины—образъ смиренныхъ: *Всяка дебрь исполнится, всяка гора и холмъ смирится.* (Лук. 3, 5), *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* (Іак. 4, 6).

И такъ, блаженны нищіе духомъ, т. е. считающіе себя за ничто, яко тѣхъ есть царство небесное. Первоначально царство Божіе, небесное, было внутри человѣковъ, въ сердцѣ ихъ, какъ сказалъ Господь: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21); но потомъ, вслѣдствіе преслушанія воли Божіей прародителями нашими, послушавшими искусителя—діавола, оно удалилось изъ сердца человѣческаго, и въ сердцахъ людей сталъ царствовать грѣхъ, съ его виновникомъ,—сдѣлавъ ихъ изъ небесныхъ—земными и поработивъ ихъ земной суетѣ; изъ простыхъ—лукавыми, изъ благихъ—злыми, изъ смиренныхъ—гордыми, изъ чистыхъ—нечистыми, изъ сильныхъ на все всятое,

благоуханіемъ добродѣтелей и святынею Духа Божественнаго? Ибо *безъ него мы не можемъ творить ничего добраго* (Іоан. 15, 5.) Кто хочетъ стяжать истинное и глубокое смиреніе, тотъ долженъ какъ можно чаще и глубже входить въ самого себя, привести на память и безпристрастно разсмотрѣть внутренними очами всѣ свои грѣховныя помышленія, желанія, намѣренія, дѣла отъ самой ранней юности до настоящаго времени; тогда мы увидимъ, что утопаемъ въ безднѣ грѣховъ. Грамотнымъ можно совѣтовать читать чаще, кромѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ,—въ которыхъ прекрасно изображается нищета духа нашего,—еще великій канонъ Андрея Критскаго,—каноны и Акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, канонъ Ангелу Хранителю и каноны на каждый день недѣли; разумѣется не нужно оставлять Евангеліе и Псалтирь, которыя суть лучшее училище смиренномудрія.

Могутъ ли быть нищими духомъ люди богатые? Конечно могутъ быть, если не будутъ себя считать великими людьми потому только, что они обладаютъ тлѣннымъ богатствомъ и помощію его могутъ сдѣлать все, что захотятъ. Какъ же могутъ они быть нищими духомъ? Когда искренно сознаютъ, что ихъ богатство, да и богатство всего міра ничего не значитъ въ сравненіи съ безсмертною душею,—что оно есть даръ Божій не намъ только, но и ближнимъ нашимъ; ибо избытки

истинное, доброе—безсильными ко всему доброму и стремительными на всякое зло, такъ что, по свидѣтельству Писанія, сталъ *прилежно належатъ человѣкамъ помыслъ на лукавая отъ самой ранней юности* (Быт. 8, 21). Только нищета духа или смиренномудріе низводитъ снова въ сердце человѣка царствіе Божіе, удалившееся вслѣдствіе его самомнѣнія и гордости,—и всѣ угодники Божіи отличались въ здѣшней жизни глубокою духовною нищетою. Самъ Апостолъ Павелъ, восхищенный до третьяго неба, называлъ себя *первымъ изъ грѣшниковъ* (Тим. 1, 19). Св. Апостолъ Іаковъ также въ числѣ грѣшниковъ поставляетъ и себя, говоря: *много согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). Св. Апостолъ Іоаннъ пишетъ: *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (Іоан. 1, 8), ставя и себя въ число согрѣшающихъ. Но кто были Апостолы? Живыя обители Св. Троицы, словесные органы Св. Духа, други Христовы, Святые человѣки по преимуществу. Если они такъ смиренно мудрствовали о себѣ, то что должны думать о себѣ мы? Не должны ли мы сказать о себѣ по сущей правдѣ, что мы—смрадъ грѣховный, зловонныя храмины страстей, чуждые всякой истиной добродѣтели, окаянны, бѣдны, слѣпы, наги, и непрестанно молить Господа, чтобы Онъ Самъ очистилъ Духомъ Святымъ души и тѣла наши отъ зловонія страстей и исполнилъ ихъ

даются намъ для вспоможенія бѣднымъ; когда познаютъ, что при вещественныхъ сокровищахъ они крайне бѣдны и нищи духомъ и не будутъ высоко мудрствовать о себѣ и *уповать на богатство погибающее, но на Бога жива, подающаго намъ вся обильно въ наслажденіе; будутъ благодѣтельствовать, богатѣть добрыми дѣлами, будутъ щедры и общительны, собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни.* (Тим. 6, 17—19). Таковъ былъ богатый Авраамъ; таковъ былъ Іовъ и многіе, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Впрочемъ, такъ какъ богатство представляетъ много искушеній ко грѣху,—то желавшіе христіанскаго совершенства, глубокой нищеты духа и непреткновенности на пути спасенія, обыкновенно, продавали свое имѣніе и раздавали нищимъ, а сами удалялись въ безмолвіе, чтобы совершенно и безъ развлеченія работать Богу день и ночь. Потому Господь сказалъ одному богатому: *если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе свое, и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи и слѣдуй за мною* (Мѳ. 19, 21).

И такъ, блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное; не сказано: тѣхъ будетъ царство небесное, но есть; потому что уже здѣсь—на землѣ въ смиренныхъ сердцахъ Богъ почиваетъ

и царствуетъ, а въ будущей вопарится въ нихъ вовѣки и прославитъ ихъ славою нетлѣнною.

И такъ; собирайте здѣсь, братія, богатство смиренномудрія, чтобы тамъ на небесахъ получить богатство славы. Аминь.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

(ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ).

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ. (Псал. 136).

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.

Церковь предлагаетъ нынѣ намъ, блуднымъ сынамъ своимъ, притчу Спасителя о блудномъ сынѣ и для напоминанія намъ о томъ, что всѣ мы плѣнники и жалкіе рабы грѣха, пѣла на утреннемъ Богослуженіи плачевную пѣснь плѣнныхъ сыновъ Сіона: *на рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона.* Плѣненные царемъ Вавилонскимъ Новуходоносоромъ, Іудеи изображаютъ насъ, братія, плѣненныхъ духовнымъ Новуходоносоромъ, діаволомъ; рѣки Вавилонскія означаютъ быстрое стремленіе и увлеченіе грѣха, или рѣки страстей, истекающія изъ пасти духовнаго дракона, т. е. сатаны, и увлекающія насъ въ

бездну адову; горькій плачъ сыновъ Израиля изображаетъ плачъ о духовномъ рабствѣ грѣху сыновъ новаго Израиля—истинныхъ Христіанъ. Такъ какъ въ непродолжительномъ времени наступятъ дни поста и покаянія, то церковь, желая исподоволь ввести насъ въ этотъ подвигъ, напоминаетъ намъ о нашемъ плѣнѣ и удаленіи отъ небеснаго нашего отечества и о нуждѣ для всѣхъ насъ горькихъ слезъ покаянія о грѣхахъ своихъ. Примите же съ благодарностію это напоминаніе вашей Св. Матери и начинайте, съ Божіею помощію, дѣло внутренняго покаянія.

На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона. Израильтяне плакали о земномъ Сіонѣ, гдѣ былъ ихъ храмъ истинному Богу и въ немъ ковчегъ завѣта съ скрижалями Богописанными, стамною, содержащею манну, и съ чудесно прозябшимъ жезломъ Ароновымъ. Мы должны плакать о небесномъ нашемъ Сіонѣ—о градѣ Бога живаго, Іерусалимѣ небесномъ, истинномъ отечествѣ Христіанъ, отъ коего удалились грѣхами нашими;—о нерадѣніи къ исполненію заповѣдей Божіихъ, о нашемъ равнодушіи къ небесной маннѣ—Тѣлу и Крови Господней и къ тому, что совершено для насъ на крестѣ. И чья душа не плачетъ, когда поется эта плачевная пѣснь? Чья душа не пробудится отъ сна грѣховнаго? Чья душа не чувствуетъ, что она въ плѣну у діавола,

каждый день въ сосѣдствѣ съ этимъ лютымъ врагомъ и ежедневно облагается отъ него духовными узами грѣховъ, грѣховныхъ привычекъ и страстей, уязвляется отъ него, терпя различные навѣты, напасти, мученія? И вотъ, чувствуя, испытывая все это, душа наша посылаетъ къ Господу глубокіе вздохи раскаянія о грѣхахъ и плачетъ глубокими, горькими слезами. О рѣки Вавилонскія! о страсти увлекающія! Куда вы увлекаете насъ? *На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ.*— Что дѣлать намъ, братія грѣшники? Что дѣлать, какъ не плакать, въ сознаніи и при видѣ своей бѣды, своей грѣховности, мерзости, своего крайняго безсилія избавиться отъ грѣха и бѣды? Немощное, неразумное и опрометчивое дитя, провинившись предъ родителями или попавши въ бѣду и напасть, горько плачетъ предъ ними и этимъ вызываетъ ихъ состраданіе и помощь. Такъ и мы, немощныя, неразумныя, блудныя дѣти Отца небеснаго, впадая по немощи, по невѣжеству и злой наклонности въ грѣхи и подвергаясь разнымъ навѣтамъ и напастямъ отъ діавола, должны проливать слезы раскаянія о содѣланныхъ грѣхахъ, слезы немощи, смиренно прося милости, прощенія и помощи. Страсти и искушенія подобны рѣкамъ, какъ сказалъ Спаситель: *пріидоша рѣки и опрошася храминѣ* (Мо. 7, 27.) т. е. приразились къ человѣку, или, какъ говоритъ Давидъ: *спаси мя Боже, яко воды до*

души моея внидоша, (Псал. 68. 1,); а такъ какъ эти рѣки текутъ внутрь насъ, то надо намъ испустить изъ очей нашихъ рѣки слезъ—и тогда грѣхи не будутъ увлекать насъ; ибо вмѣстѣ съ слезами они, такъ сказать, вытекутъ изъ нашей души и вмѣсто ихъ войдутъ въ нее рѣки живой воды, т. е. благодати Божіей, очищающей, освящающей, просвѣщающей, укрѣпляющей, утѣшающей слезящую душу. Впрочемъ, однимъ часомъ мы не можемъ выплакать всѣхъ грѣховъ своихъ, потому что ихъ бездна; мы должны плакать много и долго, и не отъ слезъ ожидать себѣ спасенія, а отъ человѣколюбія Божія, отъ благодати Іисуса Христа, Который Самъ плакалъ нашими слезами о насъ, и обѣщалъ плачущимъ даровать свободу отъ грѣха и утѣшеніе во времени и въ вѣчности. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.*

Блажени плачущіи, говоритъ Спаситель. Но что говоритъ міръ? Что говорятъ въ сердцахъ своихъ нѣкоторые и изъ васъ? Блаженны смѣющіеся, веселящіеся! Нѣтъ: *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете,* (Лук. 6, 25.) говоритъ опять Господь, котораго во время земной жизни никогда не видали смѣющимся, но видали плачущимъ. Какъ? Смѣяться, веселиться тогда, когда мы находимся подъ гнѣвомъ Божіимъ, когда проходимъ поприще отчаянной борьбы на жизнь или смерть,

когда отовсюду бѣды, когда всегубительный и ослѣпительный грѣхъ съ такою наглостію и свирѣпствомъ повсюду губитъ души человѣческія, кровію Сына Божія искупленныя, когда это исчадіе ада ежечастно угрожаетъ низринуть насъ въ готовую разверсться геену огненную? Время ли смѣяться и веселиться, когда повсюду соблазны, пороки, паденія; или когда одни изъ братій нашихъ истаеваютъ отъ болѣзней, отъ голода, всякаго рода недостатковъ, разныхъ несчастій, или страдаютъ отъ притѣсненій, обидъ и жестокосердія своихъ братій, и другіе безумно сластолюбствуютъ, лихоимствуютъ, утопаютъ въ роскоши и разныхъ порокахъ? Такъ, бѣдные грѣшники! при такихъ, невеселыхъ обстоятельствахъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, веселье и смѣхъ не у мѣста, и время веселья и смѣха для васъ еще не пришло: оно настанетъ послѣ слезъ и рыданій о грѣхахъ въ этой жизни и послѣ побѣды надъ грѣхомъ. *Блаженни плачущіи нынѣ, яко возсмѣются*, (Лук. 6. 21), говоритъ Спаситель. И подлинно блажени плачущіи. Если кто изъ васъ имѣетъ даръ слезъ о грѣхахъ, тотъ по опыту знаетъ, какое блаженство плакать о грѣхахъ своихъ или чужихъ; блаженство не разлучно съ плачемъ Евангельскимъ, такъ что плачущій какъ бы естественно получаетъ въ награду утѣшеніе. Впрочемъ есть плачь мірской, печаль міра сего: плачетъ безсильная злоба; плачетъ униженная гор-

дость; плачетъ неудовлетворяемая суетность; плачетъ оскорбленное самолюбіе... и мало ли бываетъ суетныхъ слезъ? Сколько неудовлетворенныхъ страстей, сколько малодушныхъ—столько и пустыхъ слезъ; но это слезы грѣшныя, слезы безполезныя, слезы крайне вредныя для плачущихъ: ибо онѣ причиняютъ смерть души и тѣла. *Печаль міра сего смерть содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Но о чемъ же именно должно намъ плакать? Во первыхъ, плачь о томъ, что ты осквернилъ и непрестанно оскверняешь въ себѣ образъ Божій грѣхами своими. Подумай, человѣкъ: Богъ изобразилъ Себя въ тебѣ, какъ солнце изображается въ каплѣ воды, ты сдѣланъ какъ бы нѣкоторымъ богомъ на землѣ, какъ сказано: *азъ рѣхъ; бози есте и сынове Вышняго вси*, (Псал. 81. 6), а ты ежедневно бросаешь въ грязь, окаляешь этотъ образъ страстями житейскими, пристрастіемъ къ міру, невѣріемъ, гордостію, ненавистію, завистью, невоздержаніемъ и пьянствомъ и проч. страстями, и чрезъ то крайне прогнѣвляешь своего Творца и раздражаешь Его долготерпѣніе. Достойно и праведно плакать объ этомъ день и ночь. Плачь же!

Во вторыхъ плачь о томъ, что ты носишь только имя Христіанина, а обѣтовъ, обязательствъ Христіанина, данныхъ при крещеніи, не исполняешь и живешь, какъ язычникъ, прилѣпился къ землѣ и не думаешь о небѣ и о тамошней жизни,

не имѣющей конца, что, бывши столь долгое время Христіаниномъ,—духа Христова доселѣ неимѣешь, не сообразуешься Ему ни мало, не подражаешь житію Его;—что еще не вселился въ тебя Христосъ вѣрою и не вообразился въ тебѣ, что ты не сдѣлался еще новою тварію, не облекся во Христа, по писанію: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* (Галат. 3, 27).

Въ третьихъ, плачь о томъ, что сердце твое непрестанно порывается дѣлать все, противное Господу; плачь о его злой наклонности, нераскаянности, неисправленіи. Столько молимся, каемся, читаемъ, поемъ, столько причащаемся Св. Животворящихъ Таинъ, которыя могутъ и каменное сердце претворить и сдѣлать мягкимъ, какъ воскъ, и не измѣняемся къ лучшему по нерадѣнію. О окаянство! о злоба! о растлѣніе сердца! о гордость! о земныя пристрастія! о лесть сластолюбія и сребролюбія!—И такъ, плачь о томъ, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодовъ, достойныхъ покаянія, плодовъ вѣры и любви; плода кротости и незлобія, плода воздержанія, чистоты и цѣломудрія, плода милостыни и проч.

Плачь внутреннимъ плачемъ, когда ощущаешь приливъ къ сердцу нечистыхъ помысловъ; плачь, когда будетъ увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не

любовь, ибо сказано: *любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ*; (Мо. 5, 44.) плачь предъ Богомъ внутреннимъ плачемъ сердца, когда будетъ увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбія и любостяжанія, когда противленіе и непослушаніе къ родителямъ или къ начальникамъ и къ старшимъ будетъ смущать и увлекать тебя; плачь при чувствѣ бѣдности и окаянства нашей природы, при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Творца, и о нашей не благодарности къ Нему. Да будутъ твои слезы оружіемъ противъ всякаго грѣха: и Господь, видя твое смиреніе, признаніе своей немощи, твое крѣпкое желаніе сохранить себя чистымъ отъ всякаго грѣха, простретъ руку помощи, пошлетъ тебѣ Духа Утѣшителя, который прекратитъ насиліе грѣха, погаситъ огонь страстей и низведетъ въ сердцу росу благодати.

Плачь о своихъ грѣхахъ, плачь и о людскихъ; плачь о томъ, что еще многіе народы не познали истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа и находятся во тьмѣ язычества, покланяются тварямъ, вмѣсто Творца; плачь о томъ, что Христіанская вѣра гонима въ странахъ невѣрныхъ, и многіе изъ братіи твоей страдаютъ подъ игомъ ихъ; плачь о неправдѣ, господствующей на землѣ, отъ которой страдаютъ всѣ хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ; плачь о насиліяхъ и притѣсненіяхъ богачей и сильныхъ міра сего, о нищетѣ и без-

помощности бѣдныхъ; плачь о томъ, что изсякла у многихъ любовь Христіанская и на мѣстѣ ея воцарилось самолюбіе, сластолюбіе и плотоугодіе во всѣхъ видахъ; о томъ, что многіе Христіане низвергаются съ высоты искупленія и не уважаютъ ни Церкви, ни таинствъ, ни ученія Ея. Скажешь: что пользы въ моихъ слезахъ?—Ты этимъ исполнишь заповѣдь Апостола—*плакать съ плачущими*; вообще исполнишь заповѣдь о любви къ ближнему, а въ любви весь законъ. И та польза, что ты въ награду за слезы получишь утѣшеніе отъ Бога и прощеніе грѣховъ.

Блаженни плачущіи. Еще о чемъ плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей къ страшному и праведному испытанію на всемірномъ судѣ. Многіе Святые угодники Божіи всю жизнь плакали, день и ночь, при мысли о страшномъ судѣ и послѣдующей за онымъ вѣчной мукѣ нечестивыхъ, а мы, какъ бы праведники какіе, равнодушны къ этому окончательному грозному рѣшенію нашей участи, или еще дерзаютъ иные отвергать истину будущаго суда и геены. Всему, братія, свое время; время плакать и время смѣяться. Нынѣ время плакать. И такъ, будетъ плакать о грѣхахъ. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Блажени кротцыи яко тіи наслѣдятъ землю. Третья заповѣдь Господня для блаженства.

(въ недѣлю православія).

Прежде, не нежели я буду говорить вамъ, братія мои, о кротости и блаженствѣ кроткихъ, долженъ я сказать нѣсколько словъ о нынѣшнемъ воскресномъ днѣ. Онъ называется *недѣлею Православія*, потому что сегодня воспоминается и празднуется торжество Православной Церкви по поводу низложенія иконоборческой ереси, господствовавшей сто двадцать лѣтъ въ греческой Имперіи, и наконецъ публично отверженной и осужденной сперва на 7-мъ вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ, а потомъ на частномъ Константинопольскомъ, въ 842 г. по Р. Х, при благочестивой Императрицѣ Греческой—Θеодорѣ, при которой и установленъ нынѣшній праздникъ Православія. Чего не испытали защитники почитанія Св. Иконъ во время иконоборческой ереси: и ссылки, и темницы, и лишеніе имущества, и пытки, и жестокія казни! У Св. Іоанна Дамаскина отсѣчена была правая рука, которая, послѣ молитвы его предъ образомъ Божіей

Матери и послѣ сна, послѣдовавшаго за истеченіемъ крови, чудесно приросла. Восхищенный милостію Владычицы, онъ воспѣлъ пѣснь: *о тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь*,—которую вы сейчасъ слышали,—а тотъ чудотворный Образъ, предъ которымъ совершилось это чудо, получилъ названіе *Троеручицы*. (Письма о Св. горѣ Аѳон., письмо 17). Но особенно и необычайно пострадали отъ иконоборцевъ два брата *Ѳеодоръ и Ѳеофанъ*, прозванные *начертанными*. Патріархъ Іерусалимскій прислалъ ихъ въ Царьградъ для поддержанія Православія, и они мужественно исполнили данное порученіе, вытерпѣвъ за благочестіе многія мученія: ихъ трижды ссылали въ заточеніе, предварительно подвергнувъ мученіямъ, и три раза возвращали для новыхъ истязаній. Императоръ Ѳеофилъ иконоборецъ приказалъ начертать иглами на лицахъ исповѣдниковъ позорную надпись и отослать ихъ въ Іерусалимъ. Цѣлыя сутки терзали страдальцевъ чертившіе ихъ лица: кровь лилась ручьями; наконецъ надпись была окончена. Отходя, Св. Страдальцы сказали мучителямъ: „знайте всѣ, кто слышитъ, что херувимъ, стрегущій рай, когда узритъ на лицахъ нашихъ сіе начертаніе, отступитъ предъ нами, и пламенное оружіе дастъ плещи, предоставляя намъ свободный входъ въ рай. Ибо отъ вѣка не было такого новаго мученія. И сіи надписи найдутся на лицахъ нашихъ

и въ день суда, а вамъ будетъ повелѣно прочитать ихъ, по сказанному: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* (Истор. Богослужебн. Пѣснопѣ. Прав. Цер. Флор, 170 и 171 стран.).

Вотъ какія страданія претерпѣли за православіе Св. Отцы наши, оставившіе намъ примѣръ, какъ мы должны стоять за свою правую вѣру!

Вотъ Божественная кротость Страдальцевъ! блажени сіи кротцыи: ибо Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, Господь Іисусъ Христосъ, которому они были подражателями по своей кротости и терпѣнію, отъялъ всѣ грѣхи ихъ и даровалъ имъ вѣчное упокоеніе и блаженство; ибо они пострадали за имя Его. Стойте и вы, братія, мужественно за свою правую, спасительную вѣру; чтите подобающимъ поклоненіемъ Св. Иконы и отвращайтесь отъ тѣхъ, которые считаютъ ихъ наравнѣ съ картинами и не воздаютъ имъ должнаго уваженія; помните, что на иконѣ благодатно присутствуетъ то лицо, которое на ней изображено и, при поклоненіи Св. Иконамъ, всегда возводите умъ свой къ первообразному, т. е. къ лицу, изображенному на ней.

Теперь время повести рѣчь о кротости. *Блажени кротцыи,* говоритъ Господь, *яко тіи наслѣдятъ землю.* Ранѣе Господь назвалъ блаженными плачущихъ о грѣхахъ, а здѣсь кроткихъ. Почему крот-

кіе ублажаются тотчасъ послѣ плачущихъ? Потому что кротость есть плодъ и слѣдствіе сокрушенія и плача о грѣхахъ и немощахъ нашихъ; скорбь о грѣхахъ дѣлаетъ человѣка кроткимъ и незлобивымъ, на подобіе агнца; а гдѣ кротость и незлобіе, тамъ всегдашнее спокойствіе и блаженство, ибо что дороже и блаженнѣе душевнаго спокойствія? Чего мы ищемъ въ мірѣ болѣе всего, какъ не спокойствія? Напротивъ, никто такъ не злополученъ, какъ неимѣющій мира и спокойствія и находящійся въ непрестанномъ смятеніи и страхѣ; ибо тогда ни богатство, ни слава, ни какое земное благо—не имѣетъ цѣны, а при спокойствіи душевномъ и въ низкой долѣ и въ бѣдности человѣкъ бываетъ доволенъ и счастливъ. *Блажени кротцыи.* Но чтоже есть кротость, въ чемъ она состоитъ и какія свойства ея? Чтобы намъ точнѣе изобразить ее, обратимся къ Евангелію: тамъ мы увидимъ сіяющій, прекрасный и величественный образъ ея. Вотъ какъ Господь поучаетъ кротости и живописуетъ ее: *Я говорю вамъ: непротивься злому; но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; а кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго;*

ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. (Мѳ. 5, 39 – 45). *Научитесь отъ Меня: ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ.* (Мѳ. 11, 29). Изъ этихъ словъ Божественнаго Наставника нашего вы видите, братія, что кротость есть тихое настроеніе души, утвердившейся въ Іисусѣ Христѣ вѣрою и любовію, спокойно претерпѣвающей всякое зло, причиняемое намъ людьми или коварствомъ бѣсовъ, невозмущающейся и неприходящей въ раздраженіе отъ различныхъ противностей и препятствій нашимъ намѣреніямъ, охотно прощающей обиды людскія и всячески доброжелательствующей врагамъ своимъ, изъ уваженія къ ихъ человѣческому и Христіанскому достоинству. Кроткій человѣкъ никогда не платитъ зломъ за зло, обидой за обиду; не сердится; не возвышаетъ во гнѣвѣ голоса на согрѣшающихъ и обижающихъ; *не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса его;* (Мѳ. 12, 19) *кроткій, будучи укоряемъ, не укоряетъ, терпя злостраданія и напасти отъ другихъ, не грозитъ мщеніемъ, но предоставляетъ мстить за себя Судящему праведно.* (Петр. 2, 23). Вотъ величественный образъ кротости! Вотъ ея существо! И какъ мы можемъ поступать иначе, братія, какъ мы можемъ раздражаться, сердиться, мстить? Богъ, общій нашъ Отецъ, предъ которымъ мы безъ числа согрѣшаемъ, всегда творитъ съ нами по своей

кротости, не истребляетъ насъ, долготерпитъ намъ, благодѣтельствуетъ намъ непрестанно. И мы должны быть къ братіямъ нашимъ кротки, снисходительны и долготерпѣливы. *Аще отпущаете человѣкамъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*, говоритъ Іисусъ Христосъ; *аще ли же не отпущаете человѣкамъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* (Мѳ. 66, и 14 и 15). Кромѣ того, всѣ мы, какъ Христіане—члены единаго тѣла, а члены всячески берегутъ другъ друга; при томъ, мы называемся овцами словеснаго стада Христова,—почему такъ? потому что овца кротка, незлобива, терпѣлива; таковы должны быть и мы. Только тѣ изъ насъ принадлежатъ къ стаду Христову, которые кротки и незлобивы, какъ агнцы, а которые не имѣютъ духа Христова, Его кротости и незлобія, тѣ—и не Его. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Римл. 8, 9,). На страшномъ судѣ только овцы будутъ стоять на правой сторонѣ Судіи, а бодливыя козлища на лѣвой,—и овцы будутъ введены въ рай, а козлища отошлются въ геенну.

И какъ, нелѣпа и противуестественна злоба и ярость! Какъ, напротивъ, сродна природѣ нашей кротость! Посмотрите на лицо кроткаго: какъ оно прекрасно, ясно, спокойно, невозмутимо, привлекательно! Какое духовное благоуханіе разливаетъ въ душахъ человѣкъ кроткій; глядя на него, и

человѣкъ гнѣвливый научается быть кроткимъ. А взгляните на человѣка гнѣвливаго, злаго: его лицо безпокойно, мрачно, безобразно; одинъ взглядъ на него иногда раздражаетъ многихъ, (заражая сердца смотрящихъ на него какъ бы ядомъ); взоръ невольно отвращается отъ него—для того, чтобы успокоиться на комъ либо другомъ. Отчего же происходитъ ярость и злоба? Отъ грѣховнаго самолюбія нашего, отъ гордости, честолюбія и тщеславія, пресыщенія, пьянства, женонеистовства, сребролюбія. Почти всякій изъ васъ видитъ и знаетъ, что пьяницы, гордые, честолюбивые, сребролюбивые и под., больше всего выходятъ изъ себя и сердятся: изъ за пьянства, изъ за распутныхъ женщинъ, изъ одного слова обиднаго, изъ за денегъ—сколько бываетъ непріятностей и ссоръ?

Если ничто другое, то покрайней мѣрѣ столь вредныя послѣдствія раздраженія и злости и благотворныя слѣдствія кротости пусть заставятъ насъ быть кроткими: ибо кротость приноситъ съ собою душевное спокойствіе и радость, какъ говоритъ Господь: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Видите, коль скоро мы научимся у Господа быть кроткими и смиренными, то сейчасъ же въ нашемъ сердцѣ воцарится спокойствіе, а съ спокойствіемъ и радость о Дусѣ Святѣ. Кромѣ того, при кроткомъ настроеніи души легко исполнять всякое

дѣло, а, напротивъ, при досадѣ и злобѣ очень трудно; а молитва, при злобѣ на ближняго, обращается въ грѣхъ и осужденіе. Кротость доставляетъ намъ любовь, уваженіе и благорасположеніе людей; кротость дѣлаетъ Богоугодною молитву, умилостивляетъ къ намъ Бога и доставляетъ прощеніе грѣховъ нашихъ; гнѣвъ же, злоба и непримиримость унижаютъ достоинство человѣка и Христіанина, лишаютъ спокойствія, любви и уваженія ближнихъ и благоволенія Божія и навлекаютъ разныя бѣды и напасти. Къ кротости побуждаютъ насъ примѣры Апостоловъ, всѣхъ древнихъ Христіанъ, особенно Св. мучениковъ. Не смотря на неслыханныя жестокости и притѣсненія язычниковъ, они никогда не думали взяться за оружіе для своей защиты, въ продолженіи трехъ столѣтій страдали отъ нихъ, какъ агнцы, по примѣру Своего Божественнаго Учителя, который, *будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судящему праведно.* (Петр. 2, 23). Возьмемъ для примѣра кротости сегодняшнихъ святыхъ. Нынѣшній день Церковь совершаетъ и празднуетъ память 40 мучениковъ, умершихъ за Христа въ Севастійскомъ озерѣ. Они были офицеры и простые воины, неустрашимые на полѣ брани, благочестивые и свѣдущіе въ Божественномъ писаніи. Когда они отказались обратиться къ богамъ, по предложенію князя Лисіи, то онъ велѣлъ ихъ бить камнями. Этого мало.

Обвиняя въ безсиліи и нерадѣніи бьющихъ служителей, онъ самъ схватилъ камень и бросилъ въ одного изъ мучениковъ, и потомъ велѣлъ поставить ихъ въ озеро среди льда, отвсюду напирающаго гдѣ они и замерзли. (Учил Благоч. Часть III, стр. 64.). Не взялись они за оружіе, не стали сопротивляться и защищаться, хотя бы и могли, но претерпѣли все съ кротостью за Христа, какъ агнцы. Примѣръ особенно для военныхъ. Наиболѣе мы должны чаще представлять примѣръ Господа нашего Іисуса Христа, который, бывъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, всего болѣе заповѣдалъ намъ незлобіе и долготерпѣніе.

Чтобы избѣжать гнѣва и раздражительности не должно смотрѣть на чужіе грѣхи, а на самихъ себя, больше познавать свое сердце, свои погрѣшности и недостатки; тогда мы узнаемъ, что большая часть раздоровъ и несогласій происходитъ отъ насъ самихъ, отъ нашего самолюбія, гордости, раздражительности, неосторожности, своенравія, недовѣренности къ другимъ,—и мы научимся быть снисходительными къ другимъ,—прощать ихъ слабости и недостатки и быть ко всѣмъ кроткими и терпѣливыми. Надо умѣть господствовать надъ своимъ сердцемъ въ минуту оскорбленія, подавлять въ себѣ гнѣвъ и неудовольстіе въ самомъ началѣ, поставить себѣ закономъ, при оскорбленіяхъ со стороны другихъ, не тотчасъ говорить и дѣйство-

вать, а давши себѣ успокоиться. Остановимъ зло въ первомъ его началѣ, говоритъ Св. Василій В., всѣми мѣрами истребляя въ душахъ гнѣвъ. Въ такомъ случаѣ будемъ въ состояніи, вмѣстѣ съ этою страстію подсѣчь какъ бы въ корнѣ и въ началѣ, большую часть худаго. Укорилъ кто тебя?—А ты благословляй. Билъ?—А ты терпи. Презираетъ и за ничто почитаетъ онъ тебя?—А ты приведи себѣ на мысль, что изъ земли ты составленъ, и въ землю опять разрѣшишься. Кто ограждаетъ себя такими разсужденіями, тотъ найдетъ, что всякое безчестіе меньше дѣйствительности. Чрезъ это и врагу сдѣлаешь невозможнымъ мщеніе, показавъ, что не уязвляютъ тебя укоризны,—и себѣ предуготовишь великій вѣнецъ терпѣнія, когда бѣшенство другого обратишь въ поводъ къ собственному своему любомудрію. Когда смущаетъ тебя искушеніе сказать укоризненное слово, представь, что ты долженъ рѣшить о себѣ, приблизиться ли тебѣ къ Богу долготерпѣніемъ, или чрезъ гнѣвъ предаться на сторону противника. Дай время своимъ мыслямъ избрать благую часть. (Вас. Вел. въ русск. перев., т. 4., стр, 168—169.). Но болѣе всего должно съ искреннею молитвою обращаться къ Богу, чтобы Онъ далъ намъ духъ кротости и терпѣнія и своею благодатію укрѣпилъ наше сердце въ кротости и незлобіи. Ибо эти добродѣтели—дары Духа Святаго, которые нис-

посылаются отъ Бога людямъ достойнымъ и способнымъ принять ихъ.

Блаженіи кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю. Что значитъ: наслѣдятъ землю?—Значитъ то, что кроткіе насладятся и въ здѣшней жизни долгодействіемъ и многими другими благами, какъ кроткій и долготерпѣливый Іовъ, какъ Давидъ, или кроткій Патріархъ Іаковъ какъ многіе, просіявшіе кротостію Святые въ Новомъ Завѣтѣ, а главное,—что они получатъ обѣтованныя отъ Бога любящимъ Его блага на землѣ живыхъ, т. е. на небѣ. Эти блага да сподобитъ получить всѣхъ насъ многомилостивый Господь, своею благодатію, щедротами и человѣколюбіемъ. Аминь.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Блаженни алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся (четвертая заповѣдь Господня для блаженства).

Во дни поста и говѣнія, покаянія и причащенія Св. Христовыхъ Таинъ особенно благовременно слово объ алчущихъ и жаждущихъ правды. Кто изъ насъ праведенъ и кто не томится гладомъ

духовнымъ? Кто поэтому, кажется, не алчетъ и не жаждетъ правды, т. е. оправданія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, кто не жаждетъ праведности, исправленія, обновленія духовнаго? Однакожъ, не смотря на безчисленныя неправды наши, не смотря на нарочитое время поста и покаянія и пріобщенія Святыхъ, безсмертныхъ, животворящихъ, страшныхъ Таинъ Христа Спасителя, дѣйствительная алчба и жажда правды не во многихъ примѣтны, сколько можно судить по холодной и формальной, безъ сердечной теплоты, исповѣди многихъ исповѣдниковъ и по неисполненію этого Христіанскаго долга многими ежегодно. Или не заключить ли ужъ изъ этого, что между нами больше праведниковъ, нежели грѣшниковъ? Не пришло ли уже къ намъ царствіе Божіе, не прекращена ли у насъ всякая связь съ грѣхами, не родъ ли мы избранный, не люди ли обновленія не именемъ только, но и самымъ дѣломъ?—О если-бы это было такъ! О если бы были всѣ святы, какъ подабаетъ Христіанамъ, именующимся чадами Отца небеснаго! Но—нѣтъ. Сохрани меня Богъ такъ обольщать и васъ и себя. Между нами мало алчущихъ и жаждущихъ правды именно потому, что межъ нами очень много грѣшниковъ, спящихъ грѣховнымъ сномъ, много духовныхъ мертвецовъ, мертвыхъ для правды, и къ несчастію, живыхъ для грѣха; —много спящихъ совѣстей, которыя надобно по-

трясти и разбудить, наконецъ—много незнающихъ, что есть правда Божія, и что значитъ быть алчущими и жаждущими правды. И такъ, собратія, грѣшники, между коими первый есмь азъ, внимайте слову объ алчущихъ и жаждущихъ правды. О, если бы слово сіе въ комъ либо изъ предстоящихъ возбудило алчбу и жажду правды, по благодати Божіей!

Блажени алчущіи и жаждущіи правды. Видали ли вы алчущихъ и жаждущихъ тѣлесно, или испытывали ли вы сами голодъ и жажду? Отчего происходитъ эта алчба и жажда? Отчего нѣкоторые люди, напр. больные, не чувствуютъ потребности въ пищѣ и питьѣ? Эти вопросы я предложилъ для того, чтобы алчбою тѣлесною лучше объяснить алчбу духовную. Въ большей и меньшей мѣрѣ всѣ мы испытывали голодъ и жажду. Томимый голодомъ или жаждою человѣкъ, о томъ почти только и думаетъ, какъ бы и гдѣ бы ему скорѣе утолить ихъ;—и когда найдетъ, или когда предложатъ ему пищу и питье, онъ съ большимъ стремленіемъ и наслажденіемъ удовлетворяетъ своей тѣлесной нуждѣ, а по удовлетвореніи, чувствуетъ пріятную отраду, происходящую отъ восполненія того недостатка, который былъ въ извѣстныхъ частяхъ тѣла, и ощущаетъ укрѣпленіе силъ тѣлесныхъ и бодрость. Если же по какимъ либо обстоятельствамъ онъ долго не можетъ удовлетво-

рить своего голода и жажды, то сильно мучится отъ этого, а если совсѣмъ не можетъ удовлетворить, то начинаетъ пухнуть и въ ужасныхъ страданіяхъ умираетъ. Такая алчба и жажда происходитъ отъ потребности тѣлесной и отъ недостатка въ тѣлѣ тѣхъ стихій, которыя нужны ему для жизни; алчба и жажда бываютъ наибольшею частію въ здоровомъ состояніи тѣла. Напротивъ, продолжительный недостатокъ въ человѣкѣ голода и жажды показываетъ его нездоровье и опасное положеніе, какъ это бываетъ съ трудно больными: онъ происходитъ отъ разстройства внутреннихъ тѣлесныхъ органовъ. Теперь посмотримъ, что такое алчба и жажда душевная,—алчба правды; отъ чего она бываетъ, и отъ чего многіе люди не имѣютъ алчбы и жажды правды, и добрый ли то знакъ, или нѣтъ?

Для объясненія душевной алчбы и жажды взойдемъ къ началу человѣка, къ сотворенію его Богомъ, и припомнимъ исторію его паденія; потому что въ образѣ сотворенія человѣка и въ паденіи его заключается причина его алчбы и жажды правды. Какъ человѣкъ сотворенъ? По образу и подобію Божію, или, какъ говоритъ Св. Апостолъ, *въ правдѣ и въ святости истины* (Еф. 4, 24.), т. е. человѣкъ созданъ былъ праведнымъ, безгрѣшнымъ, святымъ, и въ немъ самомъ текъ источникъ воды живой, такъ какъ онъ былъ въ со-

единеніи съ Богомъ. Духовною пищею и питіемъ тогда была для человѣка правда, или присноте-кущій Источникъ Правды—Господь Богъ. Вотъ стихія души; вотъ ея пища и питіе! Въ соединеніи съ Богомъ человѣкъ не зналъ, что значитъ алкать и жаждать правды; потому что съ избыткомъ насыщался ею. Такъ, живущіе въ полномъ изобиліи и понятія не имѣютъ о голодѣ и жаждѣ. Алчбу и жажду человѣкъ узналъ тогда, когда чрезъ грѣхъ лишился праведности и отпалъ отъ источника правды—Бога, въ которомъ могъ обрѣтать вѣчное насыщеніе; когда отъ простоты уклонился въ лукавство, отъ благости въ злобу, отъ смиренія въ гордость, отъ кротости въ гнѣвъ, отъ святости въ нечистоту, отъ любви Божіей въ любовь міра сего и въ себялюбіе, отъ душевной, небесной любви—въ пристрастія плотскія и земныя. Душа, лишившись чрезъ грѣхъ сродной себѣ стихіи правды, начала чувствовать лишеніе, голодъ и жажду, скорбь и тѣсноту отъ недостатка сродной себѣ пищи. Такъ, принявшій въ себя, по неосторожности или по легкомыслію, ядъ, и томимый внутреннимъ огнемъ, алчетъ и жаждетъ спасительнаго врачевства или противоядія; такъ путникъ, въ знойной пустынѣ, утомленный путешествіемъ и палимый солнечными лучами, жаждетъ прохладительнаго питія. О, какой ужасный ядъ—грѣхъ для души безсмертной, созданной по образу пра-

веднаго и всеблаженнаго Бога! Въ какое бѣшенство, неистовство приводитъ онъ иногда человѣка, съ какою палящею, сокрушительною силою разливается онъ по всѣмъ внутренностямъ и составамъ тѣлеснымъ? А между тѣмъ, чтоже? Многіе играютъ этимъ огнемъ, раздуваютъ его, не подозрѣвая, что они тѣмъ ускоряютъ свою погибель. Братія! смертельнымъ ли ядомъ забавляться? Огнемъ ли играть?

Но если несомнѣнно то, что всѣ потомки Адама раждаются на свѣтъ съ этимъ грѣховнымъ ядомъ, если этотъ ядъ гибельно дѣйствуетъ на душу и тѣло человѣка, если всякому человѣку данъ внутренній голосъ совѣсти, обличающій грѣхъ, то отъ чего многіе не чувствуютъ своихъ грѣховъ и не ощущаютъ алчбы и жажды оправданія! Это бываетъ отъ того, что человѣкъ своимъ плотскимъ (такъ называемымъ либеральнымъ) мудрованіемъ, и своею, постоянно грѣховною, сластолюбивою, разгульною и любокорыстною жизнію насилуетъ и наконецъ заглушаетъ свою совѣсть. Это безчувственное состояніе души есть грѣховная смерть человѣка, которая изъ временной можетъ перейти въ вѣчную.

Нужно сильное потрясеніе, чтобы пробудить спящую совѣсть; разбудить грѣшника, спящаго грѣховною смертію, надо раскрыть его ослѣпшія сердечныя очи, которыя невидятъ всего множе-

ства грѣховъ и всей строгости правды Божіей, которая будетъ по смерти судить его. О подай же намъ Господи алчу и жажду правды здѣсь, чтобы посредствомъ искренняго покаянія отринуть всякую неправду и предотвратить страшный и праведный судъ Твой! Ибо блажени такимъ образомъ алчущіе и жаждущіи правды.

Братія! раскроемъ книгу совѣсти и будемъ безпристрастно читать въ ней всѣ наши грѣховные помыслы, желанія, намѣренія, слова, поступки, которыя мы имѣли, говорили и дѣлали, представимъ при этомъ, что мы стоимъ на страшномъ судѣ Іисуса Христа, который до іоты знаетъ не только слова и дѣла, но и сокровенные помыслы наши, и который будетъ судить насъ не только за дѣла; но и за каждое праздное слово, который *откроетъ все, сокрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія*, (Кор. 4, 5), и съ строжайшимъ правосудіемъ воздастъ каждому по дѣламъ, Скажите по совѣсти, много ли въ насъ найдется чистаго добра, которое было бы достойно святѣйшихъ и пресвѣтлыхъ очей Божіихъ; много ли окажется правды; много-ли найдется чистыхъ помысловъ, желаній, намѣреній, рѣчей, поступковъ, происшедшихъ отъ живой вѣры въ Бога, отъ сердечной любви къ Нему, отъ благоговѣнія къ Неву, отъ благодарности предъ Нимъ и отъ чистой любви къ ближнему? Не въ тысячу ли разъ больше окажется

неправды? А за всякую намѣренную упорную неправду, неизглаженную покаяніемъ, правда Божія караетъ вѣчною мукою. Потому, представивъ живо множество своихъ грѣховъ и страшный судъ Божій, для котораго уже и престолъ Судіи готовъ,—себя, предстоящими предъ этимъ судомъ въ присутствіи всѣхъ небесныхъ чиновъ Ангельскихъ и всего рода человѣческаго,—останемся ли мы еще равнодушны къ своимъ грѣхамъ, не возжелаемъ ли всей душею прочее время нашей жизни провести въ покаяніи и добродѣтели, для Бога и для вѣчности? Поспѣшимъ же безъ пощады обличить сами себя въ допущенныхъ нами грѣхахъ, почувствуемъ ихъ мерзость, перестанемъ услаждаться ими, любить ихъ и дѣлать ихъ. Вспомнимъ страданія Христа Спасителя и крестную смерть Его. Что предало Іисуса Христа на такія страданія и такую мучительную, позорную смерть, которыя, впрочемъ, Онъ пріялъ добровольно? Правда Божія. За кого и за что? за насъ и за грѣхи наши. А если съ зеленѣющимъ древомъ, каковъ былъ Іисусъ Христосъ, поступила такъ правда Божія, то что будетъ съ сухими деревами, какъ мы грѣшные? Каковы будутъ наши мученія, если не обратимся и не покаемся? Что, страшатъ ли тебя, послѣ этого, братъ мой, судъ и геена? Будешь ли ты послѣ этого алкать и жаждать оправданія Божія, чтобы неумытная правда Божія не

осудила тебя на вѣчное мученіе? Воспрянемъ же отъ сна грѣховнаго и исправимся.

О, если бы всѣ палимые и удручаемые страстями житейскими, какъ томимые сильнымъ голодомъ и жаждою, всею силою души возжелали оправданія Божія, исправленія сердца и всего житія своего, какъ требуетъ Евангеліе, какъ хочетъ Богъ, непрестанно зовущій насъ къ обращенію отъ пути погибельнаго на путь спасенія! О, если бы и больные недугомъ раскола, находящіеся въ нашемъ городѣ, взалкали и возжадали правды единой святой, Соборной и Апостольской Церкви, единенія съ нею, освященія посредствомъ ея Богослуженія, таинствъ и поученія въ словѣ Божіемъ! Ужели ихъ еще не томитъ спасительный гладъ и жажда матерняго, животворнаго млека церкви? Оставили они источникъ воды живой и ископали себѣ кладенцы сокрушенные, которые не могутъ воды держать. Доколѣ раздѣленіе, доколѣ упорство суемудрія? Доколѣ мысленный волкъ будетъ расхищать и разгонять стадо Христово? Вѣрные сыны Церкви наслаждаются здѣсь, въ храмѣ, отъ приснотекущаго источника воды живой, а они, увы! непрестанно томятся жаждою благодати Божіей и никогда не насытятся, если не обратятся къ породившей ихъ нѣкогда матери, отъ которой отпали по невѣжеству, заблужденію и упрямству.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся. Какъ насыщаются алчущіе и жаждущіе правды? Подобно тому, какъ насыщаются алчущіе и жаждущіе тѣлесно. Насытившійся тѣлесно не чувствуетъ болѣе голода и жажды и ощущаетъ подкрѣпленіе тѣла принятою пищею и питіемъ; насыщеніе души состоитъ въ мирѣ и успокоеніи душевныхъ силъ, вслѣдствіе сердечнаго покаянія во грѣхахъ и очищенія ихъ благодатію, и въ пріобрѣтеніи силы дѣлать добро, которой мы прежде не имѣли, когда работали грѣху и которую подаетъ намъ Іисусъ Христосъ, – Миръ нашъ, Правда наша и Сила наша. О, если бы всѣ познали нетлѣнную красоту и сладость добродѣтели, и въ слезномъ покаяніи о грѣхахъ насытились правды Божіей, крѣпко и невозвратно возлюбили ее, возненавидѣвъ отъ всей души путь грѣховный. Да содѣлаетъ это благодать Божія. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Блажени милостивіи яко тіи помилованы будутъ
(пятая заповѣдь Господня для блаженства.)

Долго я не бесѣдовалъ съ вами, братія мои: пять недѣль прошло съ тѣхъ поръ, какъ я говорилъ здѣсь о блаженствѣ алчущихъ и жаждущихъ

правды Божіей, или оправданія Христова. Думаю, что въ житейскихъ заботахъ и суетахъ вы забыли о томъ, что говорено было въ той бесѣдѣ, и не только въ той одной, нои въ прежнихъ. Мой долгъ — напомнить вамъ кратко о сказанномъ прежде, чтобы вы могли, такимъ образомъ слагать въ сердцѣ своемъ Божественныя заповѣди и *помнить ихъ еже творити я*, по слову Псалмопѣвца. Говорено было о четырехъ заповѣдяхъ Господнихъ для блаженства, изъ которыхъ въ первой Господь заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ нищету духовную, или смиренномудріе. *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.* Поэтой заповѣди мы должны думать о себѣ всегда смиренно, считая себя исполненными безчисленныхъ грѣховъ и немощей и не способными ни къ какому прямому, чистому добру безъ помощи благодати Божіей, почитать все, что мы имѣемъ, не своимъ, а даромъ Божіимъ; за все благодарить Бога, подателя всякаго блага и во всемъ прибѣгать къ Его милосердію. Во второй заповѣди Господь называетъ блаженными людей, сердечно сокрушающихся и плачущихъ о грѣхахъ своихъ вольныхъ и не вольныхъ, обѣщая имъ благодатное утѣшеніе, состоящее въ прощеніи грѣховъ и спокойствіи совѣсти *Блажени плачущіи*, говоритъ *яко тіи утѣшатся.* Эта заповѣдь Господня обязываетъ насъ имѣть всегда предъ очами грѣхи свои, гнустность ихъ, разсѣянность и невнимательность нашу къ запо-

вѣдямъ Господнимъ, великую отвѣтственность за грѣхи предъ Богомъ, страшный судъ и огонь вѣчный, уготованный грѣшникамъ нераскаяннымъ, и внушаетъ намъ жить въ непрестанномъ покаяніи. Въ третьей заповѣди Господь ублажаетъ кроткихъ, обѣщая имъ наслѣдіе земли. Эта заповѣдь Господня учитъ насъ быть всегда кроткими и незлобивыми, по примѣру Господа нашего Іисуса Христа, который былъ, какъ Агнецъ незлобивый,—укоряемый не укорялъ, страдая не претилъ, но все предавалъ Судящему праведно Богу; учитъ никогда ни чѣмъ не раздражаться и никого не раздражать и необижать, всевозможно сдерживая порывы гнѣва; со всѣми обращаться ласково, терпѣливо, снисходительно; побѣждать зло добромъ, неисправныхъ исправлять терпѣніемъ и вразумленіемъ. Въ награду за кротость и терпѣніе Господь обѣщаетъ наслѣдіе земли, т. е. во первыхъ долгоденствіе и благоденствіе здѣсь на землѣ: ибо кротость и сдерживаніе или уничтоженіе порывовъ гнѣва, всегдашнее благодушіе и спокойствіе весьма способствуютъ здоровью и долгоденствію человѣка, и во вторыхъ блаженную и вѣчную жизнь въ отечествѣ небесномъ. Въ четвертой заповѣди Господь ублажаетъ *алчущихъ и жаждущихъ правды*, т. е. тѣхъ людей, которые, чувствуя себя величайшими грѣшниками, и раскаяваясь искренно, принимаютъ твердое и рѣшительное намѣреніе исправиться, добро-

вольно томятся алчбою и жаждою правды и святости, или оправдывающей и насыпающей душу благодати Іисуса Христа, какъ голодные алчутъ пищи тѣлесной и жаждущіе питія. Вотъ вкратцѣ, содержаніе прежнихъ бесѣдъ! Сложите все сказанное въ сердцѣ своемъ и творите, какъ Господь заповѣдалъ, да будете самымъ дѣломъ блаженны и получите уготованное творящимъ заповѣди Божіи царство небесное.

Теперь побесѣдуемъ о слѣдующей, т. е. о пятой заповѣди Господа для блаженства. Господь говоритъ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*. Что всего нужнѣе человѣку грѣшному? Милость Божія, невзысканіе по грѣхамъ нашимъ, продолженіе къ намъ долготерпѣнія Божія, дарованіе еще времени на покаяніе, самое возбужденіе души къ покаянію, прощеніе грѣховъ, а въ концѣ концовъ—помилованіе на страшномъ судѣ Божіемъ. Потому-то церковь отъ лица нашего часто произноситъ: Господи помилуй! И такъ собратъ, грѣшникъ, если ты призналъ уже себя величайшимъ грѣшникомъ, достойнымъ всякаго осужденія и муки, если позналъ мерзость и нелѣпость грѣховъ, безмѣрное оскорбленіе чрезъ нихъ Господа Бога и величайшую отвѣтственность за нихъ; если ты алчешь и жаждешь оправданія и помилованія Божія, то постарайся оказывать возможную для тебя милость къ ближнимъ: *блажени милостивіи*,

говоритъ Господь, *яко тіи помилованы будутъ*. За милость къ братіи самъ получишь милость отъ Бога; за милость временную—милость вѣчную, за милость малую—милость безконечно великую: ибо удостоишься не только помилованія отъ вѣчнаго за грѣхи осужденія на судѣ Божіемъ, но и получишь вѣчное блаженство. Милость къ ближнему удобно можетъ оказывать всякій: потому что милость бываетъ различная, какъ различны нужды человѣка,—духовныя и тѣлесныя, какъ различно положеніе людей въ обществѣ, ихъ состояніе и званіе. Начальникъ можетъ оказывать милость: снисхожденіемъ, кротостію къ согрѣшающимъ, терпѣніемъ, вниманіемъ къ заслугамъ подчиненныхъ и награжденіемъ ихъ; подчиненный—всегдашнею исправностію, покорностію, усердіемъ; ученый можетъ оказывать милость ближнимъ: просвѣщая невѣждъ, проводя въ общество правыя сужденія о вѣрѣ, о жизни, о цѣли бытія человѣка на землѣ, о благахъ земныхъ, о смерти, о правдѣ Божіей, о судѣ вѣчномъ или обличая общественные пороки; богатый можетъ оказывать милость ближнему, жертвуя отъ своего имущества на нужды церкви и служителей ея, на благотворительныя заведенія или подавая щедрую милостыню бѣднымъ; бѣдный—своею признательностію и усердіемъ въ служеніи богатому, своею молитвою за благодѣтелей; пастырь—искреннимъ и непрестан-

нымъ попеченіемъ о спасеніи душъ человѣческихъ, непрестаннымъ поученіемъ ихъ въ словѣ Божіемъ, всегдашнею готовностію къ исполненію приходскихъ требъ, къ подачѣ совѣтовъ, наставленій, утѣшеній;—а пасомые—почтительностію, благопокорностію и признательстію къ пастырямъ, снисхожденіемъ къ ихъ недостаткамъ и усердною молитвою за нихъ.

Главныя дѣла милости *тѣлесныя*, общія для всѣхъ, слѣдующія: 1) алчущаго напитать, 2) жаждущаго напоить, 3) одѣть нагаго, или имѣщаго недостатокъ въ необходимой и приличной одеждѣ, 4) посѣтить находящагося въ темницѣ, 5) посѣтить больнаго, послужить ему и помочь его выздоровленію, или христіанскому приготовленію къ смерти, т. е. позвать священника для исповѣди и пріобщенія его Св. Таинъ Христовыхъ, 6) странника принять въ домъ и успокоить и 7) погребать умершихъ въ бѣдности на свое иждивеніе, или на собранныя подаянія. О всѣхъ этихъ дѣлахъ милости, кромѣ послѣдняго, упоминаетъ Самъ Господь, при изображеніи послѣдняго Страшнаго суда Своего. Вотъ Его слова: *когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою руку, а козловъ по лѣ-*

вую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую руку Его: придите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ пѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. (Мѳ. 25, 31—36). Изъ этихъ словъ Господа вы видите, братія, и то, какъ для насъ необходимо и какъ важно, безконечно — важно — христіанское милосердіе. Необходимо потому, что безъ дѣлъ милости невозможно наслѣдовать уготованное отъ сложенія міра царство для благословенныхъ Отца небеснаго и *судъ безъ милости будетъ несотворшему милости;* безконечно важно потому, что милость, оказываемая ближнему, оказывается лично Самому Іисусу Христу, по свидѣтельству Его Самого: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе;* ибо всѣ люди, особенно-христіане, суть братія Его меньшіе, а христіане — и члены Его.

Дѣла милости *духовныя* слѣдующія: 1) обратить чрезъ увѣщаніе грѣшника отъ заблужденія, напр. человѣка невѣрующаго, или иновѣрца, раскольника, или пьяницу, блудника, расточителя и проч. 2) невѣжду научить истинѣ и добру напр. не умѣющаго молиться Богу научить молиться, незнающаго заповѣдей Божіихъ научить заповѣ-

дямъ и исполненію ихъ; 3) подать ближнему во время добрый совѣтъ,—напр. въ затрудненіи или въ опасности, которой онъ не примѣчаетъ, напр. въ болѣзни, при злоумышленіи кого либо на чью жизнь или благосостояніе; 4) молиться за всѣхъ Богу: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете*, говоритъ Апостолъ (Іак. 5, 16), 5) утѣшать печальныхъ: *утѣшайте малодушныя*, говоритъ Апостолъ (Сол. 5, 14); 6) не воздавать или не мстить за зло, которое сдѣлали намъ *люди, ни единому же зла за зло воздающе* (Римл. 12, 17); *или досажденія за досажденіе* (Петр. 3, 9); *или не себѣ отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву* (Римл. 12, 19), т. е. Божію; 7) отъ сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающій другаго прежде всего обижаетъ себя, навлекая на себя великій гнѣвъ Божій; что онъ обижаетъ по наущенію вражію; что мы заслуживаемъ обиды своими грѣхами и наконецъ, что Богъ намъ самимъ прощаетъ грѣхи и оскорбленія наши, причиняемыя Его величію. Нынѣшній разъ остановимся на этомъ и закончимъ свою бесѣду, напомнивъ вамъ еще объ одномъ, чтобы вы помнили эти заповѣди Господни и старались не опустительно исполнять ихъ: *ибо рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего и не уготовавъ, не сотворивъ по волѣ Его, біенъ будетъ много.* (Лук. 12, 47).

Въ слѣдующій разъ побесѣдуемъ о побужденіяхъ къ милосердію и о томъ, какъ должно ми-

ловать и подавать милостыню, съ какимъ расположеніемъ духа. Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.

Нынѣшній разъ побесѣдуемъ, братія мои, о побужденіяхъ къ милосердію и о томъ, кому и какъ и съ какимъ духомъ должно оказывать милосердіе.

Ни что такъ не свойственно истинному христіанину, какъ милость или милосердіе къ ближнему. Почему?—Потому что христіанская вѣра и церковь непрестанно возвѣщаютъ намъ о безконечномъ милосердіи Господа Бога къ людямъ, которое, непрестанно являясь во всемъ мірѣ, открылось наипаче въ ниспосланіи на землю Богомъ Отцомъ Сына Его единороднаго, для спасенія міра отъ вѣчной погибели,—и въ основаніи на землѣ церкви Христовой или общества спасаемыхъ;—которое наиболѣе является непрестанно въ родѣ христіанскомъ и особенно въ семи Св. Таинствахъ, такъ напр. въ крещеніи, чрезъ которое мы всѣ стали чадами Божіими, или въ причащеніи, въ которомъ мы столь часто дѣлаемся причастниками Самаго Тѣла и Самой Крови Господа Іисуса Христа и въ Немъ—жизни вѣчной.

Всякій изъ насъ ежедневно чувствуетъ надъ

самимъ собою милость Божію великую, безмѣрную, многоразличную. Но если Господь Богъ нашъ столько милосердъ и вообще ко всѣмъ людямъ и къ намъ христіанамъ въ особенности, то и мы должны быть милосерды другъ къ другу. Самъ Господь убѣждаетъ насъ быть милосердыми къ ближнимъ, именно—милосердіемъ Божіимъ къ намъ. *Будите милосерди*, говоритъ Онъ, *якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* Весь новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа преимущественно завѣщаетъ намъ взаимную любовь и милосердіе; онъ научаетъ насъ сему и разными притчами, наприм. притчею о милосердомъ Самарянинѣ (Лук. 10, 30—37), притчею о десяти дѣвахъ (Мѳ. 25.), притчею о немилосердомъ должникѣ тьмою талантъ (Мѳ. 18, 24—35?) и много разъ прямо учитъ насъ милосердію: *шедше научитеся, что есть: милости хощу а не жертвы*; (Мѳ. 12, 7, 9, 13.) *будите вы милосерди*; (Лук. 6, 36.) *продадите имѣнія ваша и дадите милостыню*; (Лук. 12, 33.) *будите блази, милосерди* и проч.; особенно научаетъ насъ милосердію всѣми дѣяніями Господа Іисуса Христа между людьми: ибо всѣ эти дѣянія были не иное что, какъ дѣла Его милосердія къ людямъ. Сверхъ всего этого, милосердіе особенно должно быть свойственно христіанину и потому, что онъ есть и называется членомъ Церкви Христовой, члены которой суть его сочлены, или члены единаго съ нимъ тѣла, и такъ какъ

въ этомъ тѣлѣ много немощныхъ членовъ или претерпѣвающихъ различныя лишенія и нужды, то нѣтъ ничего естественнѣе и справедливѣе, какъ сочувствовать, сострадать немощному или нуждающемуся члену и помогать ему, чѣмъ кто изъ сочленовъ можетъ, смотря по нуждѣ сочлена, по состоянію и званію того, кто печется, милосердствуетъ о нуждающемся членѣ. *Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло: такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло,—и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ.... Страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы тѣло Христово, а порознь —члены*, (Кор. 12, 12—27).

Вотъ, что должно побуждать каждаго изъ насъ къ неопустительному и посильному исполненію заповѣди о милосердіи, т. е. во первыхъ, безконечное милосердіе Божіе къ роду человѣческому вообще, къ Христіанамъ въ частности и къ каждому изъ насъ въ особенности; во вторыхъ—прямая заповѣдь Евангелія въ третьихъ—примѣръ Господа нашего Іисуса Христа и въ четвертыхъ —самое названіе наше Христіанами, т. е. членами Христовыми, членами тѣла Его. Къ этому прибавьте еще свойственное каждому изъ насъ чувство ми-

лосердія, вложенное въ природу нашу Самимъ Богомъ, которое и дикаря побуждаетъ къ состраданію страждущему и которое тѣмъ болѣе должно быть въ Христіанинѣ; а самое множество подобныхъ намъ человѣковъ, терпящихъ разныя, мучительныя нужды, множество бѣдныхъ,—несчастныхъ, голодныхъ, нагихъ, больныхъ, не должно ли пробуждать въ насъ естественное чувство милосердія? Если мы себѣ желаемъ отъ другихъ состраданія и помощи, когда терпимъ болѣзнь, бѣду и нужду, то не по всей ли справедливости должны ожидать отъ насъ этого состраданія и другіе? *Какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди,* говоритъ Господь, *такъ поступайте и вы съ ними.* (Мѳ. 7, 12.) А таланты, данные каждому изъ насъ Богомъ для общаго блага, а не для угожденія только нашему собственному самолюбію, развѣ не побуждаютъ насъ къ услугѣ нашимъ собратіямъ въ ихъ нуждѣ? Видите сколько побужденій къ милосердію? Господь Іисусъ Христосъ и Св. мужи Ветхаго и Новаго завѣта ни къ чему такъ сильно не побуждаютъ, какъ къ милосердію. Господь говоритъ: *благотворите и взаимъ дайте, ничесоже чающе,—и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко той благъ есть на безблагодатныя и злыя.* (Лук. 6, 35.)

Посмотрите, какъ постоянно внушаютъ милосердіе мужи Боговдохновенные и какъ оно близ-

ко ихъ сердцу, пишетъ Св. Григорій Богословъ. Не такъ они возвѣщаютъ объ немъ, чтобъ разъ или два поговорили, что нибудь о бѣдныхъ, и потомъ отступились; не такъ, чтобы одни упоминали о милосердіи, а другіе—нѣтъ, или нѣкоторые говорили о немъ больше, а другіе меньше, какъ будто бы оно не было важнымъ и крайне нужнымъ предметомъ. Нѣтъ—они всѣ, и каждый въ особенности, почитая сію заповѣдь главною или одною изъ главныхъ, съ ревностію побуждаютъ насъ къ исполненію ея то, увѣщаніями, то угрозами, иногда упреками, а иногда и похвалами милосердымъ; и все это для того, чтобы непрестанными напоминаніями о сей заповѣди усилить ея дѣйствіе въ сердцахъ нашихъ. (Григ. Бог. въ рус. пер. Т. 2) Слово 14 о любви къ бѣднымъ). Никакое служеніе такъ не угодно Богу, пишетъ Св. Григорій Богословъ, какъ милосердіе; потому что оно всего болѣе сродно Богу, которому предходятъ милость и истина, и которому должно приносить въ даръ милость прежде Суда;—и праведный Мздовоздатель, ни за что такъ не вознаграждаетъ своимъ человѣколюбіемъ, какъ за человѣколюбіе. (Тамъ-же). Указывая на одинаковость природы въ насъ и въ бѣдныхъ, и этимъ взаимнымъ сродствомъ нашимъ побуждая насъ къ милосердію, Онъ же говоритъ: они одинаковое съ нами получили естество; изъ того-же составлены бренія, изъ какого

и мы; или лучше,—если должно упомянуть о важнѣйшемъ,—они также какъ и мы, одарены образомъ Божіимъ и хранятъ его, можетъ быть, лучше насъ, хотя и истлѣли тѣломъ,—въ единаго облечены Христа, по внутреннему человѣку; одинаковый съ нами приняли въ сохраненіе залогъ Духа, участвуютъ въ однихъ съ нами законахъ, глаголахъ Божіихъ, завѣтахъ, собраніяхъ, таинствахъ, надеждахъ; за нихъ равно умеръ Христосъ, взявшій на себя грѣхъ всего міра; они суть наслѣдники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены отъ земной; они спогребаются Христу, и совостаютъ съ нимъ; страдаютъ съ нимъ, дабы съ нимъ и прославиться. И такъ, не презри брата твоего, не пробѣги мимо его, не гнушайся имъ, какъ нечистотою, какъ заразою, какъ чѣмъ то—отвратительнымъ и отверженнымъ. Это твой членъ, хотя и покривило его несчастіе. Тебѣ оставленъ есть нищій, какъ Самому Богу, хотя ты и слишкомъ надменно проходишь мимо его. Тебѣ предлагается случай доказать свое человѣколюбіе, хотя и отвращаетъ тебя врагъ отъ собственнаго твоего счастія. Вразумись чужими бѣдами. Дай хотя самую малость бѣдному: и то не будетъ малостію для того, кто во всемъ нуждается,—и для Самаго Бога, если подаяніе будетъ по силѣ.

Вмѣсто великаго дара, принеси усердіе. Ничего не имѣешь?—Утѣшь слезою. Великое врачев-

ство злополучному, когда кто отъ души пожалѣетъ о немъ; несчастіе много облегчается искреннимъ соболѣзнованіемъ... Такъ учитъ насъ и разумъ, и законъ, и собственный опытъ, и справедливѣйшіе изъ людей. (Тамъ-же).

У первыхъ Христіанъ, т. е, жившихъ при Апостолахъ и послѣ нихъ, было все общее: богатые и достаточные добровольно жертвовали своимъ имѣніемъ и деньгами, и собранное хранилось у предстоятелей Церкви, которые употребляли оное на содержаніе бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, больныхъ, странныхъ, заключенныхъ въ узахъ и другихъ нуждающихся. Есть у насъ родъ сокровищницы, пишетъ одинъ церковный учитель; каждый ежемѣсячно, или когда пожелаетъ, вноситъ въ нее, сколько можетъ и сколько хочетъ. Эти подаянія употребляются на пропитаніе и погребеніе бѣдныхъ, на содержаніе дѣтей, лишившихся родителей, на старцевъ, изъ дому уже невыходящихъ и работать немогущихъ, на облегченіе участи несчастныхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.... Составляя между собою одно сердце и одну душу, можемъ ли мы отказаться отъ общности имущества? (Тертулл. Апол. гл. 39).

Наконецъ и то должно служить важнымъ побужденіемъ къ милосердію, что оно весьма полезно для самихъ благотворителей: ибо оно укрѣпляетъ въ нихъ чувство человѣколюбія, достав-

ляетъ чистѣйшія радости ихъ сердцу, привлекаетъ къ нимъ любовь и расположеніе ближнихъ и, что всего важнѣе, пріобрѣтаетъ имъ любовь и благоволеніе Божіе,—утѣшая надеждою помилованія на страшномъ Судѣ Божіемъ и надеждою вѣчнаго блаженства. Являя плодъ благотворенія, ты соберешь его самъ для себя, пишетъ Св. Василій Великій, потому что благотворность добрыхъ дѣлъ возвращается къ дающимъ. Подалъ ты алчущему? И поданное тобою дѣлается твоею собственностію,—возвратившись къ тебѣ съ приращеніемъ. Какъ хлѣбное зерно, упавъ въ землю, обращается въ прибыль бросившаго; такъ хлѣбъ, поверженный алчущему, въ послѣдствіи приноситъ стократную пользу. У тебя принимать будетъ Богъ; хвалить тебя будутъ ангелы, ублажать станутъ всѣ люди, сколько ихъ ни было бы отъ созданія міра. Вѣчная слава, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ тебѣ наградою за доброе распоряженіе симъ тлѣннымъ имуществомъ. (Вас. В. бес. на Слова: разорю житницы, въ рус. пер. ч. 4 стр. 88—89). Св. Григорій Богословъ пишетъ: благоразумны тѣ. кои, не вѣря благамъ настоящимъ, собираютъ себѣ сокровище въ будущемъ и, видя непостоянство и перемѣнчивость благополучія человѣческаго, любятъ благотворительность, которая никогда не измѣнитъ. (Григ. Богосл. о любви къ бѣднымъ.)

Кому и какъ должно подавать милостыню? Іисусъ Христосъ говоритъ: *всякому просящему у тебе, дай*; значитъ, должно помогать и благотворить всѣмъ, не дѣлая разбора въ лицахъ, состояніи, происхожденіи, вѣроисповѣданіи. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость. Св. Григорій Богословъ говоритъ: мы должны отверзать утробу милосердія всѣмъ бѣднымъ и по какой бы то ни было причинѣ страждущимъ; должны, какъ человѣки, приносить человѣкамъ дань благотворительности, какая бы ни заставляла ихъ нужда искать помощи, вдовство ли или сиротство, или изгнаніе изъ отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующихъ, или безчеловѣчіе собирателей подати, или алчность враговъ, или опись имѣнія или кораблекрушеніе. Ибо всѣ они одинаковое имѣютъ право на сожалѣніе, и также смотрятъ на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ, и гораздо лучше простирать руку и недостойнымъ, нежели, изъ опасенія встрѣтится съ недостойными, лишать благодѣянія и достойныхъ. (Григ. Бог. въ рус. пер. Ч. 2 стр. 6). Должно помогать не по тщеславію и самолюбію, не изъ желанія благодарности и вознагражденія, но безкорыстно, для угожденія Богу и изъ любви къ ближнему. Милостыня, зараженная болѣзнію тщеславія, не есть уже дѣло милосердія, пишетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, но хвастовство и жестокосер-

діе: ибо ты этимъ публично осмѣиваешь брата твоего. Милостыня состоитъ не въ томъ, чтобы только давать деньги, но въ томъ, чтобы давать съ христіанскимъ чувствомъ милосердія. (Злат. на 2 кор. бес. 13.) Должно благотворить и помагать добровольно, охотно, искренно, радушно, съ почтительностію и непритворною любовію къ бѣднымъ, безъ всякаго негодованія, досады и презрѣнія. *Каждый удѣляй по расположенію сердца*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *не съ огорченіемъ, и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ.* (2. Кор. 9,7). *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой,* (Ис. 58, 7.) и все это дѣлай радушно говоритъ Св. Григорій Богословъ. *Милуяй*, сказано, *съ добрымъ изволеніемъ*; (Римл. 12, 8.); такимъ образомъ, готовность твоя усугубитъ цѣну твоего добраго дѣла. Ибо что дѣлается съ печалію или по нуждѣ, то не можетъ быть пріятнымъ; оказывя благодѣянія должно радоваться, а не сѣтовать. (Григ. Бог. въ рус. пер. ч. 2 стр. 44.) Творить милостыню, значитъ не просто давать, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, но съ усердіемъ, и радостію и съ чувствомъ благодарности къ принимающему. И такъ, если кто даетъ не съ такимъ расположеніемъ, тотъ лучше не давай. Ибо это не милостыня, а напрасная трата.... Вѣдь то и милостыня, когда подаешъ ее съ радостію, и думаешъ, что самъ больше полу-

чаешь, нежели даешь. (Злат. на посл. къ Филип. бес. 1, ч. 25.) Далѣе, должно дѣлать добро изъ своей собственности, а не изъ чужой, на которую не имѣемъ ни какого законнаго права, при томъ изъ собственности, пріобрѣтенной честными трудами, а не хищеніемъ, обманомъ и неправдою; и чтобы подавать милостыню достаточную, надобно ограничивать свои издержки, наприм. непокупать излишнихъ и дорогихъ вещей, безъ коихъ легко можно обойтись; ибо это есть похищеніе собственности бѣдныхъ, такъ какъ избытки наши принадлежатъ имъ. Надо благотворить и помогать постоянно, не ослабѣвая въ своей ревности отъ встрѣчающихся затрудненій и препятствій при исполненіи этой обязанности. Св. Златоустъ говоритъ: *милостыня*, сказано, и *вѣра, да неоскудѣваютъ тебѣ*. Не сказано: сдѣлай благодѣяніе однажды, дважды, трижды, десять, сто разъ, но во всякое время: да не оставляетъ тебя, сказано. (Злат. бес.) на посл. къ Филип. въ рус. пер. 1857 г. Вступ. без. стр. 7). При подаяніи милостыни надо отличать истинно бѣдныхъ отъ бѣдныхъ только по наружности; надо помогать по своимъ силамъ и средствамъ; предпочитать болѣе бѣдныхъ менѣе бѣднымъ; достойнѣйшихъ менѣе достойнѣйшимъ; своихъ ближайшихъ и родныхъ—постороннимъ. Для этого нѣкоторые изъ отцовъ Церкви совѣтуютъ раздаяніе поручать людямъ опытнымъ. Но не надо

быть и слишкомъ пытливымъ и разборчивымъ относительно бѣдныхъ, чтобы не лишить нашей помощи истинно нуждающихся. Ибо нѣтъ примѣра, говоритъ Св. Златоустъ, чтобъ слишкомъ разборчивый въ таковыхъ случаяхъ принялъ когда либо святаго. Но таковый всего чаще попадаетъ на обманьщиковъ. Посему умоляю васъ, будемъ все дѣлать въ простотѣ (Злат. на посл, къ Филипп.) Наконецъ, не должно много думать о своихъ добрыхъ дѣлахъ, а почитать себя только раздателемъ даровъ Божіихъ. Ты никогда не будешъ щедрѣе Бога, говоритъ Св. Григорій Богословъ, хотя бы и пожертвовалъ всѣмъ, что имѣешь, хотя бы отдалъ вмѣстѣ съ имуществомъ и самаго себя; ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человѣкъ получаетъ отъ Него же. Сколько ты ни уплатишь Ему, все еще больше того будетъ оставаться на тебѣ, и ничего недашь ты своего, поелику все отъ Бога. (Григ. Бог. въ рус. пер. ч. 2, стр. 25).

И такъ скажемъ еще въ заключеніе нашей бесѣды: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.* О, какая великая награда за милость къ ближнему—быть самому помиловану отъ Бога на всеобщемъ и страшномъ предъ всѣмъ міромъ испытаніи, и наслѣдовать уготованное отъ сложенія міра царство небесное. Аминь.

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ: (шестая заповѣдь Господня для блаженства).

Въ этой заповѣди Господь, ублажая чистыхъ сердцемъ, внушаетъ всѣмъ намъ пещись о стяжаніи чистоты сердца, которое есть вмѣстилище жизни, какъ говоритъ писаніе: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23), и отъ котораго зависятъ радости и печали наши, довольство и недовольство.

Есть ли изъ живущихъ на землѣ чистые сердцемъ? Въ Новомъ Завѣтѣ, въ Царствѣ благодати конечно; есть чистые сердцемъ люди, вѣдомые Господу, какъ сказано: *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19), и являемые иногда людямъ, каковы—святые угодники Божіи, еще при жизни прославляемые Богомъ дарами прозорливости и чудесъ, и всѣ незлобивые и смиренные сердцемъ. Если Господь ублажаетъ чистыхъ сердцемъ, то безъ сомнѣнія, дѣйствительно есть таковые; но чистота сердца въ людяхъ очень, очень рѣдка, какъ рѣдко чистое злато, какъ рѣдки драгоцѣнные камни; рѣдки нынѣ, но еще рѣже они были въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда люди израильскіе жили

подъ закономъ, а не подъ благодатію, и когда наибольшая часть людей погрязала въ идолопоклонствѣ. Всѣ люди зачинаются и рождаются въ беззаконіяхъ, только благодать Божія отъемлетъ эти беззакоція и содѣлываетъ нѣкоторыхъ, достойныхъ, избранными сосудами своими, очищая ихъ сердца и души. *Се прикоснуся сіе устамъ твоимъ, и отъиметъ беззакоція твоя и грѣхи твоя очиститъ,* (Ис 6.7) сказалъ пламенный Серафимъ Исаіи, избранному въ Пророка,—прикоснувшись горящимъ угленъ къ устамъ его,—и отъята была чрезъ это прикосновеніе грѣховная нечистота человѣка Божія. *О если бы происходилъ чистый отъ нечистаго,* восклицаетъ Іовъ многострадальный, и продолжаетъ: *ни одинъ!* (Іов. 14,4).

Откуда же эта всеобщая грѣховная нечистота въ людяхъ, когда они сотворены по образу и по подобію Божію, а Богъ пречистъ и пресвятъ? Отъ діавола, братія мои, отъ діавола, который и называется чаще всего въ писаніи духомъ нечистымъ, а въ церковныхъ молитвахъ, именно—при заклинаніи злаго духа—духомъ чуждымъ, сквернымъ и омерзеннымъ. Онъ-то, этотъ нечистый духъ, сдѣлавшись, послѣ своего отпаденія отъ Бога скверным сосудомъ всякой нечистоты грѣха, осквернилъ изначала своимъ нечистымъ дыханіемъ сердца первыхъ человѣковъ, и глубоко заразивъ нечистотою грѣха все существо ихъ-душу и тѣло, передастъ эту нечистоту, какъ наслѣдственную порчу, всему

ихъ потомству, даже до насъ, и будетъ осквернять, особенно неосторожныхъ и невѣрующихъ до скончанія міра, какъ сказалъ Св. Ангелъ Св. Апостолу Іоанну въ Апокалипсисѣ: *время близко. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святый да освящается еще. Се гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.* (Апок. 22, 11 и 12).

И такъ, нечистота сердца происходитъ отъ діавола, или отъ перваго грѣхопаденія человѣковъ, послѣ котораго всѣ люди сдѣлались какъ бы плѣнниками и рабами его. И эта грѣховная нечистота—такъ велика, такъ глубоко въѣлась въ человѣческія сердца, такъ трудно избавиться отъ ней, что даже святые угодники Божіи, которые всю жизнь бдѣли надъ всѣми движеніями и помыслами своего сердца, ощущали въ себѣ по временамъ какъ бы наплывъ или бурю лукавыхъ, сквернныхъ и хульныхъ помышленій,—и молили Господа и Пречистую Богородицу укротить эти свирѣпыя и нечистыя волны,—утолить эту бесовскую бурю;—такъ велика, что нѣкоторые мужи, взошедшіе уже на верхъ чистоты и святости, стремительно падали въ грѣхъ нечистоты;—такъ велика, что не смотря на частыя наши молитвы, на благодать таинствъ и на поученіе наше въ Словѣ Божіемъ и на всѣ наказанія, которыми Богъ посѣщаетъ насъ за нашу

грѣховную нечистоту, она все еще остается въ насъ, и будетъ съ нами жить до могилы, и въ иныхъ, къ стыду человѣчества, обнаруживается предъ самою могилою съ особенною наглостію и безстыдствомъ. Нечистому часто представляется все въ нечистомъ видѣ: потому что у него осквернены умъ и совѣсть. Господь Сердцевѣдецъ говоритъ, что *изъ внутрь, изъ сердца человѣческаго исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимства, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все сіе зло извнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка.* (Марк. 7, 21—23). Вотъ въ чемъ состоитъ нечистота сердца! Это—колючее терніе, которое бодетъ человѣка внутренно, не давая ему покоя; рожны, противъ которыхъ человѣку жестоко идти и однакоже онъ нерѣдко съ охотою идетъ; это—темное облако и мгла въ душѣ, скрывающая отъ человѣка истинный и спасительный путь Божій, по которому человѣкъ долженъ идти къ предназначенной ему цѣли; это наконецъ,—грѣховные струпы, покрывающіе и разъѣдающіе сердце наше.

Для очищенія сердца нужны великіе труды и скорби, частыя слезы, непрестанная молитва внутренняя; воздержаніе, чтеніе Слова Божія, писаній и житій Святыхъ угодниковъ Божіихъ, но главное, частое покаяніе и причащеніе пречистыхъ Таинъ и ежедневное самоиспытаніе; размышленіе о томъ, сколь чистымъ человѣкъ сотво-

рѣнъ вначалѣ, и какъ вошла въ міръ скверна грѣха; о подобіи и образѣ Божіемъ въ насъ, и о нашей обязанности уподобляться Первообразу—Пречистому Богу; о искупленіи насъ безцѣнною кровію Сына Божія, о сыноположеніи нашемъ въ Христѣ Іисусѣ, о заповѣди намъ—быть *святыму во всѣмъ житіи* (1 Петр. 1, 15); размышленіе о смерти, о судѣ и о геенѣ огненной. Нужны, говоримъ, великія скорби: потому что онѣ врачуютъ болѣзнь грѣха, сжигаютъ терніе страстей. *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе*, (Дѣян. 14,22) пишетъ Св. Апостолъ Павелъ, и всѣ Святые перенесли великія скорби для стяжанія сердечной чистоты, и ни кто не былъ увѣнчанъ безъ скорбей: одни претерпѣли многоразличныя мученія отъ гонителей; другіе самоизвольно томили и удручали себя постомъ, бдѣніемъ трудами тѣлесными, лежаніемъ на голой землѣ; непрестанно бодрствовали въ молитвѣ, и благоуханіемъ ея отражали всякое скверное прираженіе грѣха; часто причащались Св. Таинъ, какъ самаго могущественнаго средства къ очищенію, освященію и обновленію души и тѣла; поучались непрестанно въ словѣ Божіемъ, занимались Богомысліемъ. У иныхъ, при всемъ этомъ, непрестанно текли слезы изъ очей, какъ напримѣръ, у Св. Ефрема Сирина. Искреннія, глубокія слезы особенно нужны намъ: ибо онѣ очищаютъ скверны сердца. Слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну

сердца моего очищающія, молятъ Господа святые Божіи. (Послѣд. къ Св. Причащ. пѣснь 3, ст. 1). Отъ очію слезы непрестанно текущія, не оскудно токи даждь ми, всего мя омывающія, отъ верху и до ногу, — молимся мы въ канонѣ Ангелу Хранителю, яко да паче снѣга убѣлену ризу облекъ покаяніемъ въ чертогъ Божій вниду. (Кан. Анг. Хран. пѣснь 8, ст. 4). Капли слезоточныя источити благодать мнѣ дати Господа умоли, Св. Ангеле, яко да тѣми очистится сердце мое и узрить Бога. (Кан. Анг. п. 6, ст. 3). И всѣ плакавшіе о грѣхахъ своихъ, по опыту знаютъ, что слезы весьма много способствуютъ къ очищенію, спокойствію и блаженству сердца: ибо вмѣстѣ съ ними вытекаетъ, такъ сказать, грѣхъ изъ душъ нашихъ; послѣ нихъ настаетъ тишина и спокойствіе совѣсти и какое-то духовное благоуханіе и радость: человѣкъ умными очами зритъ въ себѣ Бога, очищающаго вся беззаконія его и несказанно милующаго его. Тогда-то опытно познаетъ человѣкъ, какъ блаженны, спокойны и довольны чистые сердцемъ: ибо не терзаетъ ихъ совѣсть, не мучатъ грѣхи, которые отпущены имъ по безконечному милосердію Божію, и они чувствуютъ внутренно, что они покоятся въ Богѣ, источникѣ блаженства, и Богъ покоится въ нихъ. *Блаженни чистіи сердцемъ.* И такъ, чистое сердце есть обильный источникъ спокойствія и всегдашней радости: при взглядѣ на все доброе, на всякое твореніе Божіе, чистый

сердцемъ и радуется и веселится внутренно, потому что во всѣхъ тваряхъ усматриваетъ отпечатокъ благости, премудрости и всемогущества Творца;— блаженъ онъ и самъ въ себѣ: ибо и чистота сердца и вообще чувствуемая настоящая милость Божія веселитъ его, и еще болѣе утѣшаютъ его будущія, обѣтованныя блага, *ихже око не видѣ и ухо не слыша*, и залогъ коихъ онъ имѣетъ въ своемъ сердцѣ. Напротивъ жалки имѣющіе нечистое сердце: оно для нихъ источникъ непрестанной скорби, хотя повидимому, они и веселятся;—источникъ опасеній и страховъ: потому что грѣхи и страсти, какъ черви сосутъ сердце ихъ, совѣсть обличаетъ ихъ, недавая имъ покоя и тайное предчувствіе суда Божія страшитъ ихъ *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*; блаженны, сто кратъ блаженны чистые сердцемъ, особенно по тому, что они узрятъ Бога лицомъ къ лицу въ будущемъ вѣкѣ; ибо чистымъ свойственно зрѣть Чистаго, какъ чистому оку свойственно видѣть свѣтъ.

Если мы еще въ этой жизни чувствуемъ себя весьма блаженными, когда, оставивъ все земное, предаемся совершенно молитвѣ, и бесѣдуемъ съ Богомъ, какъ дѣти съ отцомъ, хотя и невидимъ Его очами, а только какъ въ зеркалѣ, гадательно,— если и въ этой еще жизни мы часто какъ бы таемъ душевно отъ умиленія, по причинѣ живаго ощущенія присутствія Божія,—то что сказать о

праведникахъ или о чистыхъ сердцемъ когда они узрятъ Бога въ томъ вѣкѣ лицомъ къ лицу, когда узрятъ Того, кто есть источникъ вѣчнаго свѣта и блаженства для всѣхъ чиновъ ангельскихъ, для всѣхъ Праотцевъ, Пророковъ, Апостоловъ, Іерарховъ Мученниковъ, Преподобныхъ и всѣхъ Святыхъ, кѣмъ живетъ и веселится всякая тварь на небѣ и на землѣ? О, по истинѣ это будетъ не сказанное блаженство, безконечная сладость,—идѣже (на небѣ) празднующихъ гласъ непрестанный и безконечная сладость зрящихъ Твоего Лица доброту неизреченную.

И такъ, братія мои, всѣ попечемся стяжать чистое сердце—слезами покаянія, бдѣніемъ, молитвою, воздержаніемъ, частымъ поученіемъ въ Словѣ Божіемъ, и поспѣшимъ отвергнуть отъ сердецъ нашихъ слѣпоту страстей,—да узримъ Христа Бога Спаса душъ нашихъ.

Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да знаменается на насъ свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, молитвами Пречистыя Твоея матере и всѣхъ Твоихъ Святыхъ. Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся, (7-я заповѣдь Господня для Блаженства).

Ублажая миротворцевъ, Господь внушаетъ всѣмъ намъ *искать мира и держаться его*: ибо *безъ мира*, по Апостолу, *никто же узритъ Господа*, (Евр. 12, 15) который есть Миръ нашъ, какъ сказано: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино*, (Еф. 2, 14) и который для того и сошелъ на землю, чтобы возстановить на ней миръ и *положилъ* въ церкви Своей *слово примиренія* (2 Кор. 5, 19). И такъ, желающіе получить вѣчное блаженство, должны быть миротворцами. Какъ же исполнять эту заповѣдь? Во—первыхъ, каждый изъ насъ, братія, не долженъ попускать страстямъ возмущать себя, а отражать въ самомъ началѣ прилоги страстей, и всячески соблюдать себя въ мирномъ расположеніи, какъ заповѣдуетъ Апостолъ: *мирствуйте въ себѣ* (1 Сол. 5, 13) *и Богъ любве и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11). Отъ чего происходятъ между нами ссоры, раздоры, несогласія? Отъ того, что мы не научились удерживать порывовъ страстей въ своемъ сердцѣ, искореняя ихъ въ самомъ

зародышѣ; не научились быть мирными въ себѣ, во глубинѣ своей души. Почему всякій изъ насъ обязанъ стяжать мирный духъ, то есть, привести себя въ такое состояніе, чтобы духъ нашъ ничѣмъ не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слѣпому при всѣхъ скорбяхъ, клеветахъ, поношеніяхъ, лишеніяхъ, которыя неминуемо бываютъ со всѣми желающими идти по спасительнымъ стезямъ Христовымъ. И кто не скажетъ, что люди, стяжавшіе такое настроеніе духа, по истинѣ блаженны, потому что стяжали Божественную благодать, источникъ *мира и радости въ Духѣ Святомъ*, и ничѣмъ противнымъ не возмущаются? Св. Ѳеофилактъ Болгарскій говоритъ: миръ иже къ человѣкомъ, и въ души отъ страстей, мати бываетъ Божественныя благодати, и рождаетъ сію въ насъ; возмущаемая же душа, и брани творящая съ иными человѣки, и сама съ собою, не мню, дабы удостоилась божественныя благодати. (Предисл. къ Еванг. отъ Іоан.). Эту истину знаютъ многіе изъ насъ и по собственному опыту. И такъ, будемъ, братія мои, всѣми силами заботиться о стяжаніи мирнаго настроенія духа; стяжемъ миръ отъ страстей, и мы пріобрѣтемъ Божественную благодать, которая сдѣлаетъ насъ блаженными и чадами Божіими. *Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.*

Умиротворяя себя, мы должны, вовторыхъ,

быть миротворцами и относительно ближнихъ; должны поступать совсѣми дружелюбно, неподавать причины къ несогласію, и предотвращать его всѣми мѣрами, если оно случится изъ за чего либо, напримѣръ, изъ за оскорбленія, несправедливости чьей-либо, или изъ за посягательства кого либо на нашу собственность, или права,—то всѣми мѣрами стараться это несогласіе прекращать, хотя бы при этомъ нужно было пожертвовать и чѣмъ либо, намъ принадлежащимъ, напримѣръ, нашею собственностію, нашею честію, или первенствомъ, если только это не противно нашему долгу, службѣ, и никому не вредно; должны стараться примирять и другихъ, враждующихъ между собою, если можемъ; а если не можемъ, то молить Бога о ихъ примиреніи: ибо чего не въ силахъ сдѣлать мы, то силенъ сдѣлать Богъ, который и звѣрское сердце можетъ сдѣлать агнчимъ. Кто позналъ всю важность мира въ жизни человѣка—церковной, гражданской и семейной, естественной и благодатной, и крайній вредъ несогласія и раздора, отъ которыхъ все приходитъ въ разстройство, тотъ всѣми мѣрами будетъ стараться и самъ поступать совсѣми согласно, и будетъ содѣйствовать сохраненію мира и согласія и между людьми: *въ миръ бо призва насъ Господь.* (1 Кор. 7,15). Особенная обязанность быть примирителями лежитъ на пастыряхъ Церкви, которые на то, между прочимъ, и

поставлены, чтобы всѣхъ примирять съ Богомъ и между собою. Они-то должны тушить несогласія семейныя, разногласія мужа и жены, родителей и дѣтей, и всякаго рода, званія и состоянія людей и имъ-то въ особенности предлежитъ великая награда—наименованіе Сынами Божіими, если они усердно будутъ стараться водворять между людьми миръ и согласіе. На нихъ же лежитъ долгъ примирять съ церковію страждущихъ недугомъ раскола и неправедно враждующихъ на нее, и вообще всѣхъ, зараженныхъ сатанинскимъ духомъ вражды на эту небесную и непорочную Матерь, и удаляющихся отъ ней, а чрезъ то и отъ Самаго Бога. Они должны внушать таковымъ съ твердостію, что всѣ мы—братія, чада единаго Отца небеснаго, искупленные кровію единаго Господа Іисуса Христа и призванные къ наслѣдію единаго царства небеснаго, и потому должны жить во взаимной любви и согласіи, и держаться единаго дома Божія—Церкви Божіей, породившей насъ въ одной купѣли и питающей отъ единой Чаши. *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ... Яко тамо* (гдѣ согласіе) *заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.* (Пс. 132). По истинѣ, великое благо для насъ, миръ и согласіе: они приближаютъ насъ къ Богу и низводятъ Его благословеніе на насъ и доставляютъ намъ любовь и уваженіе людей. Безъ мира и согласія съ други-

ми нельзя человѣку имѣть мира и согласія и въ самомъ себѣ: ибо несогласія и раздоры съ ближними подавляютъ въ насъ благородныя и кроткія чувствованія, и мало по малу дѣлаютъ насъ холодными, безчувственными, жестокими, дикими, свирѣпыми, не человѣками и не Христіанами, лишая насъ внутренняго спокойствія, счастія и всякаго благополучія.

Св. Григорій Нисскій, восхваляя миръ и согласіе людей, говоритъ: изъ всего, чѣмъ люди домогаются наслаждаться въ жизни, есть ли, что сладостнѣе мирной жизни? Все, чтобы ты ни назвалъ пріятнымъ въ жизни, пріятно бываетъ только тогда, когда соединено съ миромъ. Пусть будетъ все, что цѣнится въ жизни: богатство, здоровье, жена, дѣти, домъ, родные, друзья; пусть будутъ прекрасные сады, мѣста для веселыхъ пиршествъ, и всѣ изобрѣтенія удовольствій... пусть все сіе будетъ, но не будетъ мира,—что пользы въ томъ?.. И такъ, миръ не только самъ по себѣ пріятенъ для наслаждающихся миромъ, но и услаждаетъ всѣ блага жизни. Даже, если случится съ нами, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, какое нибудь несчастіе во время мира, и оно бываетъ сноснѣе, потому что въ семъ случаѣ зло умѣряется добромъ... Ты самъ по себѣ разсуди, что за жизнь тѣхъ, которые враждуютъ между собою и подозрѣваютъ другъ друга? Они встрѣ-

чаются угрюмо и одинъ въ другомъ всего гнушаются; уста ихъ безмолвны, взоры отвращены и слухъ одного закрытъ для словъ другаго. Все, что пріятно для одного изъ нихъ, ненавистно для другого, и напротивъ, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому. Посему Господь хочетъ, чтобы ты съ такимъ избыткомъ умножалъ въ себѣ благодать міра, чтобы не только самъ могъ наслаждаться имъ, но чтобы твоя жизнь служила врачевствомъ противъ болѣзни другихъ... Кто предовращаетъ другихъ отъ сего постыднаго порока, тотъ оказываетъ величайшее благодѣяніе, и справедливо можетъ называться блаженнымъ, тотъ творитъ дѣло силы Божіей, уничтожая въ природѣ человѣческой злое и вмѣсто того вводя общеніе благъ. Господь потому и называетъ миротворца сыномъ Божіимъ, что доставляющій такое спокойствіе человѣческому обществу, дѣлается подражателемъ истинному Богу. Податель и Господь благъ совершенно истребляетъ и уничтожаетъ все противуестественное и чуждое добру. Подобную же дѣятельность онъ заповѣдуетъ и тебѣ; и ты долженъ погашать ненависть, прекращать вражду и мщеніе уничтожать ссоры, изгонять лицемѣріе, угашать тлѣющее въ сердѣ памятозлобіе и вмѣсто его вводить все противуположное... любовь, радость, миръ благость, великодушіе, словомъ все собраніе благъ. И такъ

неблаженъ ли тотъ, кто раздаетъ Божественные дары, кто подражаетъ Богу въ своихъ дарованіяхъ, чьи благодѣянія уподобляются великимъ дарамъ Божіимъ? (Григ. Нис. слово о блаж. въ Христ. Чт. 1842 г. май стр. 164—165, 169—170, 177—178).

Впрочемъ бываютъ случаи, когда и разногласіе бываетъ лучше мира, и надобно бываетъ пренебрегать самымъ миромъ: таковъ миръ людей беззаконныхъ, о которомъ говоритъ Давидъ: *возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* (Псал. 72,3), когда все идетъ по ихъ желанію, когда они богатѣютъ имуществомъ и неправдою всякаго рода, когда они получаютъ награды и отличія, цвѣтутъ здоровьемъ, и пр. Да не подумаютъ, пишетъ Св. Григорій Богословъ, будто бы я утверждаю, что всякимъ миромъ надобно дорожить. Ибо зная, что есть прекрасное разногласіе, и самое пагубное единогласіе, но должно любить добрый миръ, имѣющій добрую цѣль и соединяющій съ Богомъ... Но когда дѣло идетъ объ явномъ нечестіи, тогда должно идти скорѣе на огонь и мечь, нежели пріобщиться лукаваго кваса и прилагаться къ зараженнымъ. (Григ. Бог. сл. о мирѣ, въ рус. пер. т. 1, стр. 237). Миръ тогда особенно и водворяется, пишетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, когда зараженное болѣзнію отсѣкается, когда враждебное отдѣляется. Ибо чрезъ сіе только и возможно небу соединиться

съ землею. Ибо и врачъ тогда спасетъ части тѣла, когда отсѣкаетъ отъ нихъ неизлечимый членъ, и военноначальникъ возстановляетъ спокойствіе, когда злонамѣренныхъ единомышленниковъ приводитъ въ разногласіе. Такъ было и при столпотвореніи: злый миръ разрушенъ добрымъ несогласіемъ, и водворенъ миръ... Единомысліе не всегда бываетъ хорошо: и разбойники бываютъ согласные. (Злат. на Матѳ. бес. 25).

И такъ *блажени миротворцы*, т. е. вопервыхъ тѣ, которые сами себя умиротворяютъ отъ страстей и подавляютъ оныя въ себѣ, и всемѣрно стараются поддерживать добрый миръ съ ближними; вовторыхъ тѣ, которые всегда стараются о примиреніи враждующихъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. *Они нарекутся сынами Божіими*, т. е. они почтены будутъ величайшею честію предъ лицемъ всѣхъ ангеловъ, всѣхъ человѣковъ: ибо нѣтъ выше чести, какъ смертному человѣку назваться сыномъ безсмертнаго и блаженнаго Бога и самому сдѣлаться безсмертнымъ и блаженнымъ, и наслѣдовать царство небесное, сдѣлавшись наслѣдникомъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ Христовымъ. Самое блаженство миротворцевъ будетъ неизреченно и особенно велико, такъ какъ они сами водворяли въ людяхъ величайшее благо мира, и способствовали и временному благополучію и вѣчному блаженству людей.

Будемъ же братія мои, всѣ мирны и миролюбивы, и не оставимъ, при случаѣ, мирить враждующихъ, усердно противодѣйствуя кознямъ духа вражды, который повсюду усиливается насѣять ее. Именемъ Господа прошу о семъ всѣхъ и каждаго изъ васъ. А для сего буди благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

о восьмой и девятой заповѣдяхъ блаженства.

Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Доселѣ Господь и Подвигоположникъ нашъ Іисусъ Христосъ ублажалъ исполняющихъ Его заповѣди, именно: смиреннодушествующихъ о себѣ, плачущихъ о грѣхахъ, ревнующихъ о кротости и незлобіи, алчущихъ и жаждущихъ правды Христовой, усердно дѣлающихъ дѣла милости, не утомимо исторгающихъ изъ своего сердца терніе

страстей, и водворяющихъ миръ въ себѣ и въ людяхъ, ихъ окружающихъ; въ послѣднихъ же двухъ изреченіяхъ своихъ о блаженствѣ, въ восьмомъ и девятомъ, Онъ ублажаетъ своихъ послѣдователей за гоненія, коимъ они подвергались прежде, и будутъ подвергаться впредь ради своей вѣры и добродѣтели и утѣшаетъ ихъ сладостнѣйшимъ обѣтованіемъ вѣчнаго блаженства и великой награды на небѣсахъ, съ избыткомъ безконечнымъ, имѣющей вознаградить ихъ за всѣ поношенія, скорби, напасти, лишенія, мученія, которыя они терпѣли, и будутъ терпѣть за имя Его. *Блажени*, говоритъ, *изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.*

Блаженъ изгнани правды ради. Подъ *правдою* здѣсь вообще разумѣется вѣра Христіанская и жизнь по заповѣдямъ Христовымъ; значитъ, блаженны тѣ, которые гонимы за вѣру и благочестіе, за добрыя дѣла свои, за постоянство и непоколебимость въ вѣрѣ. Но отъ чего міръ гонитъ истинную вѣру, благочестіе, правду, которыя столь благотворны для людей, внося въ разрозненныя общества человѣческія—единство, взаимную любовь, добрые нравы, миръ, тишину, порядокъ? Отъ того, что *міръ весь во злѣ лежитъ*, (Іоан. 5,19), люди *возлюбили злобу, паче благостыни*, (Псал. 51,5) и князь міра

сего, діаволъ, дѣйствующій въ сынахъ противленія, ненавидитъ правду адскою ненавистію и гонитъ ее, такъ какъ она служитъ обличеніемъ неправдѣ, колетъ ей глаза, стѣсняетъ ее. Всегда злые, развратные люди ненавидѣли праведныхъ и гнали, и будутъ ненавидѣть и гнать. Ненавидѣлъ Каинъ праведнаго брата своего Авеля, гналъ его за благочестіе и наконецъ убилъ его; ненавидѣлъ звѣронравный Исавъ кроткаго брата своего Іакова и гналъ его, грозя убить его; ненавидѣли неправедные дѣти Патріарха Іакова брата своего, праведнаго Іосифа, и продали его тайно въ Египетъ, чтобъ не былъ онъ у нихъ бѣльмомъ на глазу; ненавидѣлъ нечестивый Саулъ кроткаго Давида и до смерти своей гналъ, посягая на его жизнь; ненавидѣли Іудеи Пророковъ Божіихъ, обличавшихъ беззаконную жизнь ихъ, и однихъ изъ нихъ били, другихъ убивали, третьихъ камнями побивали, и наконъ гнали и убили величайшаго Праведника, исполненіе закона и Пророковъ, Солнце Правды, Господа Нашего Іисуса Христа. Апостолъ Павелъ, перечисляя разные виды гоненій за правду въ Ветхомъ Завѣтѣ, и отчасти въ Новомъ, говоритъ: *иные* (т. е. праведники) *были замучены, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ; умирали отъ меча;*

скитались въ милотяхъ и въ козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліяхъ земли. (Евр. 11, 35—39). Такъ гонимы были праведники въ Ветхомъ Завѣтѣ, до вочеловѣченія Сына Божія и съ вочеловѣченіемъ Его,—Св. Предтеча и Архидіаконъ Стефанъ; а по воскресеніи и вознесеніи Его на небо, вѣра Христова встрѣтила ужасныя гоненія въ мірѣ отъ іудеевъ и идолопоклонниковъ: Христіане были забиваемы въ колоды и бросаемы въ темницы, распинаемы на крестахъ, отдаваемы на разтерзаніе звѣрямъ; ихъ посѣкали мечемъ, топили въ рѣкахъ, терзали желѣзными когтями, колесовали; отсѣкали у нихъ руки, или постепенно всѣ члены тѣла; прободали копьями, обливали кипящимъ оловомъ или масломъ, или опускали въ кипящіе котлы, сожигали на горячихъ сковородахъ, или въ раскаленныхъ мѣдныхъ волахъ; не говоря уже о ругательствахъ, насмѣшкахъ, побояхъ, пощечинахъ, которымъ подвергались исповѣдники имени Христова. Вотъ какія гоненія воздвигнуты были въ мірѣ на Христіанъ! Послѣдователи Христа Распятаго должны были бороться не съ людьми только, съ ихъ нечестіемъ, невѣжествомъ и злобою; но съ цѣлымъ адомъ, съ сатаною и его споспѣшною силою: ибо исчисленныя гоненія воздвигъ на Церковь Христову самъ

сатана, имѣя своими орудіями нечестивыхъ людей. Ублажая мучениковъ, Церковь поетъ: *вами врата адова на церковь отверзшаяся, заключишася.* (Кан. Англ, и всѣм. Свят. стих гл. 6) Слава). Если бы не укрѣпляло мучениковъ Евангельское слово Господа Іисуса Христа, изъ котораго и едина іота непогибнетъ, еслибъ не слово Его: *блажени изгнани правды,* и *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити,* (Мѳ. 10,28) *блажени есте егда поносятъ вамъ* и проч., еслибъ не укрѣпляла ихъ благодать Его, то кто бы изъ нихъ могъ вытерпѣть такія ужасныя гоненія, такія безчеловѣчныя мученія! Потому то Господь заранѣе утѣшилъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ послѣдователей своимъ ублаженіемъ и обѣтованіемъ величайшей награды на небесахъ, вѣчнаго царства небеснаго, и напередъ Самъ претерпѣлъ жесточайшія мученія и смерть, оставивъ всѣмъ намъ примѣръ мужества и терпѣнія при гоненіи за правду.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное... радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Онъ сказалъ какъ бы такъ: не унывайте и не отчаявайтесь, вѣрные Мои послѣдователи, возвѣщающіе людямъ словомъ и дѣломъ правду Мою и съ твердостію необоримою, до изгнанія и смерти стоящіе за истину Мою, за заповѣди Мои: Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашимъ утѣшеніемъ, вашимъ блаженствомъ

внутреннимъ при всѣхъ вашихъ злостраданіяхъ, напастяхъ и скорбяхъ, при всѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ за Имя Мое. *Яко же страданіи Мои будутъ избыточествовать въ васъ,—тако будетъ избыточествовать вамъ Мною и утѣшеніе Мое:* потому что при всѣхъ скорбяхъ, изгнаніяхъ, мученіяхъ—внутрь васъ буду Я Самъ, будетъ царство мое, царство мира и радости въ Духѣ Святомъ. Изгонятъ ли васъ изъ отечества, но тому, кому Самъ Богъ сдѣлался чрезъ Меня Отцомъ, отечество—небо, какъ говоритъ Апостолъ: *наше житіе на небесѣхъ есть*, (Филип. 3,21), или какъ говорится въ молитвѣ моей: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ:* ибо гдѣ Отецъ, тамъ и отечество; на небесахъ Отецъ, тамъ и отечество, тамъ соберутся и всѣ чада Его. Имѣніе ли отнимутъ у васъ,—но у того, кто слѣдуетъ стопамъ Моимъ, есть имѣніе лучшее, вѣчное, на небесахъ, а не преходящее какъ сонъ, имѣніе на землѣ;—лишатъ васъ честнаго имени, чиновъ, отличій, но не лишатъ васъ имени Христіанина, имени чадъ Божіихъ, званія наслѣдника Божія и сонаслѣдника Христова, печати дара Духа Святаго, а эти имена и отличія честнѣе всѣхъ именъ и отличій мірскихъ; лишатъ ли васъ самой жизни,—*но не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ.* (Мѳ. 10,28). И слово Господне сбылось въ точно-

сти: изгнанники и мученики за имя Христово еще и въ земной жизни, при всѣхъ гоненіяхъ, скорбяхъ, лишеніяхъ, мученіяхъ, торжествовали надъ своими гонителями, радовались и веселись, идя на лютыя мученія, какъ будто шли брать царство, имѣли царственный духъ, царственное величіе, непобѣдимое терпѣніе, и своею вѣрою и своимъ терпѣніемъ посрамляли всѣхъ своихъ мучителей-царей и игемоновъ,—а по смерти наслѣдовали самымъ дѣломъ царство небесное, и теперь царствуютъ со Христомъ, по слову его: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ Его.* Вотъ какъ укрѣпляло ихъ слово безмертнаго Царя-Христа, Его вседѣйствующая благодать; вотъ какъ разительно проявлялась сила Христова въ этихъ немощныхъ сосудахъ! Вотъ какъ чудесно насажена на землѣ, исполненной многобожія и нечестія, святая небесная вѣра Христова! О, поистинѣ вѣра наша есть всегдашнее, дивное чудо, чудо силы Божіей, совершающейся въ немощи: ибо нынѣ она совершаетъ великія чудеса во всѣхъ истинно вѣрующихъ, обновляя обветшавшее и растлѣвшее грѣхомъ естество ихъ,—душу и тѣло, помогая переносить съ мужествомъ и благодареніемъ великія скорби и напасти, которыя, безъ вѣры во Христа, могли бы подавить духъ и сокрушить тѣло; помогая укрощать

внутреннія смятенія и страсти, которыя могли-бы потопить утлую ладью тѣла и погасить духъ. Гдѣ-же наглое невѣріе, отвергающее чудеса вѣры и объясняющее ихъ естественными законами природы? *О, кто Богъ великій, яко богъ Нашъ? Ты еси Богъ, Творяй чудеса, сказалъ еси въ людѣхъ Силу Твою.* (Псал. 76, 14 и 15). *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!* (Псал. 67, 36). Любите же всѣ, братіи мои, правду, и ненавидьте неправду или грѣхъ всякаго рода; высказывайте прямо и смѣло святую правду, и обличайте съ кротостію и терпѣніемъ неправду, чтобы правда царствовала, какъ подобаетъ ей, а неправда была посрамляема и искореняема и неподнимала высоко, съ наглостію, свою голову,—*да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне.* (2 Тим. 2, 19). Будутъ оскорбляться люди твоею правдивою рѣчью, не будутъ любить и жаловать? Что-жъ изъ того? Людямъ ты будешъ непріятенъ, (какъ бѣльмо на глазу); но за то будешъ устами Божіими, зѣницею Ока Божія; впрочемъ и здѣсь будутъ тебя уважать всѣ честные и правдивые люди, а на небѣ ублажатъ тебя ангелы и всѣ святые, и съ радостію примутъ душу твою въ небесныя селенія, когда она разлучится отъ этого смертнаго тѣла, ибо небожители не безъ участія смотрятъ на здѣшніе наши подвиги добродѣтели и на нашу борьбу съ грѣхомъ и неправдою, а съ великимъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ члены еди-

наго тѣла Христова, какъ и Господь засвидѣтельствовалъ, говоря, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся*, (Лук. 15,7) или, какъ Апостолъ говоритъ, *аще славится единъ удъ, съ нимъ славятся вси уди*. И какъ спокойна совѣсть, какъ доволенъ бываетъ человѣкъ, когда выскажетъ святую правду, и какъ мучитъ совѣсть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А вѣдь отчего же большею частію и умножается неправда и дерзко поднимаетъ свою голову, какъ не отъ того, что даютъ ей, какъ говорится, волю, не обличаютъ ее! Впрочемъ, благоразуміе требуетъ—не всегда и не всякому высказывать правду: 1) не нужно заявлять свою правду, когда дѣло до насъ не касается, когда есть для этого люди, призванные своею должностію говорить правду; 2) когда предвидимъ, что слово правды ввергнетъ насъ въ явную опасность, а пользы отъ нашего слова не выйдетъ ровно никакой. Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ неправедныхъ и наставилъ ихъ на путь правды, или послалъ могущихъ и способныхъ людей обличить неправду! И добродѣтель требуетъ умѣренности и благоразумія, такъ что безъ благоразумія добродѣтель бываетъ уже не добродѣтель, или теряетъ много своей цѣны.

Блажены есте, егда поносятъ вамъ и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще, Мене ради.

Есть ли и теперь поношенія и гоненія за правду, за вѣру Христову? Есть, и будутъ до скончанія міра; потому что еще не пришло Царствіе Божіе во всей силѣ для многихъ, а для большей части еще и совсѣмъ не пришло: еще много нечестія и неправды въ самыхъ Христіанскихъ обществахъ; еще не связанъ сатана и свободно обходитъ землю и проходитъ поднебесную: и теперь-то, кажется, онъ наиболѣе свирѣпствуетъ на держащихся правой вѣры, *вѣдый, яко время мало имать.* (Апок. 12,12). Только теперь онъ гонитъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, мнимымъ прогрессомъ (движеніемъ впередъ), либеральностію, попросту—вольнодумствомъ, безразборчивостію къ вѣрамъ и дерзкимъ отрицаніемъ вѣры; поношеніемъ, насмѣшками, кощунствомъ, клеветою, или гордымъ невниманіемъ и презрѣніемъ. Благочестивыхъ людей нынѣ обзываютъ именами ханжей, рутинеровъ, людей отсталыхъ, съ узкими взглядами; вѣру Христіанскую называютъ вѣрою черни; христіанскую сострадательность—слабодушіемъ и нервною раздражительностію; милостыню—глупою расточительностію; наружную молитву—лицемѣріемъ; услажденіе и радость молитвенную—идіотствомъ (едва не сумашествіемъ), напротивъ широкую разнузданность плоти или распущенность, угожденіе всѣмъ ея безчисленнымъ похотямъ—современнымъ прогрессомъ; отчужденіе же

отъ молитвы домашней и общественной, отверженіе всякой обрядности въ вѣрѣ, жизнь, непохожую ни на Христіанскую, ни на жидовскую, ни на татарскую, ни на языческую, а какую то животную, чуждую всякихъ обязательствъ вѣры, считаютъ извѣстнымъ тономъ, признакомъ современнаго человѣка (и космополита, для коего отечество весь міръ, а вѣры никакой). Согласитесь, что жить кому бы то ни было изъ вѣрующихъ среди такихъ людей весьма непріятно, и счастливъ, кто среди ихъ не живетъ; а кто живетъ, терпи гоненія, насмѣшки, колкости, впрочемъ не будь и безмолвенъ, но умѣй дать отвѣтъ о своей вѣрѣ, о своемъ упованіи, да посрамится нечестіе, *отвѣчай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе.* (Премудр. Солом.).

Какъ еще гонитъ неправда, нечестіе нынѣшняго времени правду и благочестіе? Невниманіемъ къ трудамъ и заслугамъ благочестивыхъ и правдолюбивыхъ, лишеніемъ ихъ справедливой, должной чести и вознагражденія, тогда какъ заискивающая и мздоимная неправда слишкомъ щедро восписываетъ себѣ и славу и честь и богатство міра сего. И не дивно. Кто чего ищетъ, тотъ то и получаетъ. Истинно благочестивые и праведные — славы отъ человѣковъ не ищутъ, ища славы отъ единаго Бога, хотя и не чуждаются ея, для славы Божіей и для радости боящихся Бога, когда она доходитъ и до нихъ; а люди міра, сего которыхъ

сокровище на землѣ, домогаются ея и пріобрѣтаютъ ее. Тѣ охотно раздаютъ нуждающимся и свое, и потому не бываютъ богаты, а эти непрестанно стараются увеличивать свое богатство, праведно и неправодно, и потому богатѣютъ.

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. По мѣрѣ того, какъ праведные за свою правду терпятъ на землѣ поношенія, гоненія, лишенія,—увеличивается ихъ награда на небесахъ; здѣсь они часто лишаются всего, тамъ получатъ съ избыткомъ все: нетлѣнную славу, нетлѣнный вѣнецъ, неоскудѣвающее сокровище, непрестанное веселіе, нескончаемое царство, которое да дастъ Господь получить всѣмъ намъ благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, которому съ Отцемъ и Св. Духомъ честь и слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

КОНЕЦЪ.

2007055095